

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1855–1856] // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 9. С. 193–240 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 193 —

2-го ноября писалъ мнѣ изъ Моск. д. академіи бакалавръ о. Порфирій: 1855 г.

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за Указатель къ Синод. ризницѣ. Я теперь гораздо живѣе представляю себѣ все то, что показывали вы мнѣ изъ хранимыхъ Вами драгоценностей. Да и тѣмъ, которые въ первый разъ собираются въ ризницу, конечно, гораздо лучше обозрѣвать ее по прочтеніи уже вашей книги. А между тѣмъ сколько отъищется еще такихъ людей, для которыхъ вашъ указатель можетъ замѣнить личное посѣщеніе ризницы. Не всякій же имѣетъ возможность быть въ Москвѣ, но всякій и издавна хочетъ зрѣть всѣ достопримѣчательности столицы. И вотъ для этихъ-то несчастныхъ ваша книга—какое дорогое сокровище!

Такъ же разсуждаютъ и всѣ тѣ лица, которымъ я отъ вашего имени доставилъ ваме произведеніе. Всѣ они усердно благодарятъ васъ за вашъ подарокъ.

Напрасно вы браните меня за равнодушіе къ Москвѣ. Душею своею я всегда готовъ летѣть къ вамъ, но многія обстоятельства сильнѣе желѣзныхъ цѣпей удерживаютъ меня въ академіи.

Въ нашей жизни не послѣднею считается новостію утвержденіе въ степеняхъ послѣдняго академич. курса. Можетъ быть вы слышали, что одного изъ студентовъ ¹⁾ опять лишили въ Синодѣ магист. степени. Это крайне изумляетъ конференцію и всѣ удивляются придирчивости Ярославскаго преосвященнаго ²⁾. Это по его милости въ сочиненіи студ. Никольскаго ³⁾ сочтены недостатками такія вещи, которыя составляютъ прямое совершенство его. Удивительно и то, что это произведеніе подверглось нареканію совершенно вопреки мнѣнію нашего владыки. Говорятъ, онъ на конференціи предъ отсылкою въ Синодъ даже хвалилъ это сочиненіе (о дѣйствіяхъ пастырей церкви во время общественныхъ бѣдствій), и совѣтовалъ отпечатать

¹⁾ А. И. Никольскаго, выпущеннаго по сему старшимъ кандидатомъ въ XIX курсъ (1854 г.).

²⁾ Архіепископа Нила Исаковича, скончавшагося въ 1874 году, 21 июня.

³⁾ Сочиненіе „О дѣйствіяхъ древнихъ пастырей церкви во времена общественныхъ бѣдствій“, напечат. въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1868 г. кн. V.

1855 г. его. Ожидаютъ, что онъ будетъ защищать себя и академію. О. ректоръ, слышно, отослалъ къ нему опозоренное сочиненіе, а въ письмѣ своемъ напомнилъ и объ отзывѣ его высокопреосвященства касательно сего сочиненія“.

Того-же числа (2-го) писалъ мнѣ изъ Петербурга А. П. Муравьевъ:

„Приношу благодарность за экземпляръ интересной вашей книги, который прочелъ съ удовольствіемъ.

Что же касается до того, который предназначаете графу Шереметеву, позвольте мнѣ остановиться отдачею онаго и да въ его кому-либо другому, потому что я знаю, что графъ ничего не пожертвуетъ для ризницы и не смотря на свое богатство не всегда свободенъ деньгами (сіе между нами). Лучше я найду изъ купечествующихъ—человѣка даровитаго, который вамъ поможетъ, и ему отдамъ книгу.

Благодарю за ваше вниманіе и протече въ Москвѣ.

Прошу кланяться о. ректору ¹⁾ и просить его, чтобы онъ мнѣ прислалъ для справокъ и 2-ю часть Стененной книги, которая у него вѣрно скучаетъ безъ первой, а у меня ей съ старшей сестрицею будетъ веселѣе, да и я имъ не дамъ дремать“.

3-го ч. изъ Петербурга же писалъ мнѣ гр. фъ Дим. Никол. Блудовъ ²⁾, который вмѣстѣ съ ученою дочерью своею, графинею Антониною Димитріевною ³⁾, не разъ посѣщаль Патріаршую ризницу и котораго неоднократно посѣщаль и я, когда онъ бывалъ въ Москвѣ:

„Высокопреподобный отче!

И имѣлъ честь получить письмо вашего высокопреподобія отъ 26-го минувшаго октября съ приложеннымъ къ нему экземпляромъ составленнаго вами „Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“. Послѣшаю изъяснить вамъ искреннѣйшую мою признательность за сей знакъ вашего ко мнѣ вниманія и столько-же за доставленіе мнѣ удовольствія узнать и оцѣнить сей новый трудъ вашъ. При самомъ первомъ, еще поверхностномъ, разсмотрѣніи вашей книжки, я не могъ не замѣтить,

1) Архимандриту Леопиду.

2) Скопч. 19 февр. 1864 г.

3) Ско ч. 7 апр. 1891 г.

съ какою добросовѣстностію и точностію вы исполнили данное вамъ, вѣроятно вами самими, порученіе, и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ любители отечественныхъ и въ особенности церковныхъ древностей будутъ вамъ, такъ же какъ я, отъ всего сердца благодарны“.

3-го числа получилъ я письмо изъ Мурома отъ Пр. Ст. Царевской. Она писала отъ 29 октября:

„Приносамъ вамъ усерднѣйшую нашу благодарность за присланное. Молимъ Господа, да дастъ вамъ доброе здоровье и всякое благополучіе за ваши къ намъ чувства, весьма для насъ пріятныя.

Книжки ваши нами розданы, кому слѣдуетъ, по адресамъ. Всѣ получившіе книжки просили насъ изъяснить отъ лица ихъ вамъ благодарность, обѣщаясь, впрочемъ, каждый особенно, поблагодарить васъ письменно.

Очень пріятно для насъ, что Господь вызвалъ васъ на такой трудъ, который поставилъ васъ въ сношеніе съ разными знаменитыми особами. Конечно, рѣдкіе этого достигаютъ“.

3-го же ноября писалъ мнѣ изъ Петербурга, отъ имени государыни великой княгини Елены Павловны, состоящей въ должности шталмейстера двора Ея Высочества баронъ Розень:

„Ваше преосвященство!

Присланный вами экземпляръ сочиненія вашего Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библиотеки я имѣлъ счастье представить государынѣ великой княгинѣ Ел. нѣ Павловнѣ и получилъ отъ Ея Императорскаго Высочества приказаніе благодарить васъ за это поднесеніе.

Исполняя симъ волю государыни великой княгини, прошу васъ вмѣстѣ съ симъ принять и искреннюю мою благодарность за присланный мнѣ экземпляръ интереснаго вашего труда“.

4-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга гофмейстеръ двора Ея Высочества, в. кн. Екатерины Михайловны, Е. Хрущовъ:

„Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ!

Письмо ваше отъ 27 октября и приложенные къ оному два экземпляра составленнаго вами Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библиотеки, я имѣлъ честь получить.

1855 г. Государыня великая княгиня Екатерина Михайловна, принявъ экземпляръ, назначенный для Ея Императорскаго Высочества, поручить мнѣ изволила выразить вамъ свою благодарность за составленіе книги, которую Ея Высочество ожидала съ любопытствомъ.

Исполняя симъ данноо мнѣ приказаніе, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе принять и личную мою признательность за память вашу обо мнѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и увѣреніе въ отличномъ почтеніи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть“...

5-го числа писалъ мнѣ изъ Мурома преемникъ умершаго протоіерея М. Г. Троицкаго, соборный протоіерей Аванасій Як. Виноградовъ:

„Обязательнѣйшее ваше посланіе и при ономъ два экземпляра Указателя Патріаршей ризницы, я имѣлъ счастье получить. Усерднѣйше благодарю за память, которою вы почтили нашъ соборъ, въ которомъ началось ваше священное служеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ меня недостойнаго служителя.

Согласно вашему назначенію, одинъ экземпляръ мною переданъ въ соборную бібліотеку, въ память вашего здѣсь служенія, а другой экземпляръ означенной книги останется всегдашнимъ памятникомъ вашего ко мнѣ благосклоннаго вниманія.

При чемъ осмѣливалось утруждать васъ покорнѣйшею просьбою. Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, что при нашемъ соборѣ нѣтъ никакихъ ясныхъ указаній, когда и къмъ соборъ сооруженъ и освященъ; почивающіе въ соборѣ св. чудотворцы—Петръ и Февронія, по нѣкоторымъ указаніямъ, скончались якобы 1228 г., но вѣрно ли такъ, не знаемъ, а когда открыты и прославлены церковію св. мощи ихъ, этого нигдѣ не находимъ. Писатель Церковной исторіи, блаженной памяти преосвящ. Иннокентій часто ссылается относительно древностей на списокъ св. патріарха Никона. Не соизволите ли принять трудъ справиться съ этимъ спискомъ, не откроется ли какой свѣтъ на это темное свѣдѣніе, когда и при какомъ Государѣ открыты и прославлены св. мощи Петра и Февроніи. Ваше высокопреподобіе весьма обязала бы меня, еслибы можно было отыскать и доставить мнѣ что-либо по сему предмету“.

Возложенное на меня о. протоіереемъ порученіе исполнилъ ли,—я не помню.

9-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виванской семинаріи, архим. 1855 г
Наѳанайль:

„Болѣе недѣли тому назадъ, имѣлъ я честь получить отъ о. Порфірія составленный вами *Указатель для обозрѣнія Моск. Патриаршей ризницы и библіотеки*. Приношу вашему высокопреподобию за то искреннюю благодарность и утѣшаюсь мыслию, что вы добрую память имѣете о мнѣ недостойномъ и многогрѣшномъ. Да умудрить и да укрѣпить васъ Господь на дальнѣйшіе также многополезные труды“.

9-го же числа писалъ мнѣ изъ Шуи полусверстникъ мой по академіи, соборный священникъ Влад. Вас. Цвѣтковъ:

„Я былъ пріятно изумленъ вашей посылкой, которую исправно получилъ отъ Мих. Степ. Посылина. Усерднѣйше благодарю васъ за вашу память обо мнѣ, и за порученіе, которое я съ большимъ удовольствіемъ исполнилъ. Изъ этого я увидѣлъ, что вы, въ отношеніи ко мнѣ, прежній о. Савва, — чему я не только очень радъ, но даже и горжусь этимъ, — потому что кому бы то ни было, — все таки пріятно и лестно, что его не забываютъ старые хорошіе знакомые.“

Книгу вашу прочиталъ съ особеннымъ удовольствіемъ, не столько потому, что въ ней написано, сколько потому, что она живо напомнила мнѣ то пріятное время, которое провелъ я съ вами въ Москвѣ, обозрѣвая эти вещи и бесѣдуя съ вами.

Вы слышали обо мнѣ хорошія вѣсти, а я на дѣлѣ вижу, — что вы и въ хорошемъ расположеніи у начальства, и получаете награды за свои заслуги. Отъ души поздравляю васъ съ званіемъ архимандрита, и желаю достигнуть большаго достоинства. Какъ бы мнѣ хотѣлось взглянуть на вашъ архимандрическій крестъ и примѣрить его, какъ обыкновенно я дѣлалъ это съ вашими четками. — Конечно, многое нынѣ перемѣнилось, — и я не съ прежнею легкомысленностію и веселостію, но съ особеннымъ благоговѣніемъ взялъ бы въ руки и облобызалъ священный знакъ вашего достоинства. Не знаю, отъ того ли, что съ годами проходитъ прежняя веселость и беззаботность, — или отъ принятія священнаго сана, — а только я не шутя сталъ серьезенъ, такъ что вы, пожалуй, и не узнаете меня. Давно мы не

1855 г. видались; а, право, очень хотѣлось бы провести нѣсколько часовъ съ вами. Вы, вѣроятно, не скоро вырветесь изъ Москвы отъ своей должности, а мнѣ, человѣку семейному, еще труднѣе отлучиться отъ дома.

Вотъ, по милости Божіей, и я уже 4-й годъ какъ священствую, и, кромѣ обыкновеннаго облаченія, имѣю уже набедренникъ. Въ нынѣшній прїѣздъ владыка возложилъ его на меня, при служеніи у насъ въ соборѣ 28 іюля, въ самый праздникъ нашъ.

Вотъ уже 4-й годъ женатъ, и кромѣ жены имѣю еще дочь Елену, почти году; — такъ образомъ, смотрю какъ и быть порядочнымъ человѣкомъ. Не имѣю еще никакой должности, но уже успѣлъ исполнить многія порученія начальства, которое тѣмъ показываетъ, что я не забыть у него. Живу хорошо и спокойно, и, какъ говорятъ, толстѣю, хотя не безобразно. Жена моя благодаритъ васъ за вашъ поклонъ и вамъ взаимно свидѣтельствуетъ свое нижайшее почтеніе.

Что сказать вамъ еще? Не знаю. Всѣ ваши знакомые живы и здоровы, — хотя всѣ болѣе или менѣе постарѣли“.

9 гоч. имѣлъ я честь получить отъ г. министра народнаго просвѣщенія, Авр. Сергіевича Норова письмо слѣдующ. содержанія:

„Имѣвъ удовольствіе получить при письмѣ вашего высокопреподобія отъ 26 минувшаго октября, экземпляръ изданной вами книги, подъ заглавіемъ: „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“, я считаю пріятною обязанностію принести вамъ искреннюю благодарность за сообщеніе мнѣ экземпляра этой книги, столь полезной для любителей отечественныхъ древностей.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, покорнѣйше прошу васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности“.

10-го ч. писалъ маѣ изъ Петербурга директоръ канцеляріи оберъ прокурора Св. Синода, Константинъ Степановъ Сербиновичъ и благодарилъ за присланный мною экземпляръ Указателя для обозрѣнія Патріаршей ризницы и библіотеки.

15 чис. писалъ мнѣ изъ Петербурга Ан. П. Муравьевъ: „Обращаюсь къ вашему высокопредобію съ покорнѣйшею моею просьбою о благосклонномъ вашемъ содѣйствіи.

Сдѣлайте милость, прикажите переписать для меня въ 1855 церкви, гдѣ мощи св. Максима юродиваго Московскаго, житіе его, если есть, или хоть сказаніе, если нѣтъ житія, ибо 11-е ноября его память, и оно мнѣ необходимо, но только пожалуйста ускорите, а если много фразъ, то можно ихъ выпускать. Что будетъ стоить, — увѣдомьте.

Сдѣлайте милость также, посмотрите: нѣтъ-ли въ библиотекѣ у васъ житія Филиппа Прабскаго и Симона Сойчинскаго, и если хоть одно изъ нихъ есть, то пришлите скорѣе, ибо ихъ память 14 и 24, а Максима 11-го. Падѣюсь на вашу милость. Мнѣ хочется скорѣе кончить ноябрь“.

15-го же числа писалъ мнѣ изъ Новгорода ректоръ семинаріи, о. архимандритъ Евѳимій:

„Приношу вамъ искреннѣйшую мою благодарность за память обо мнѣ, за присылку экземпляра вашего Указателя для обзорѣнія Патріаршей ризницы, а также за удовольствіе и пользу, какія я получилъ чрезъ чтеніе этого вашего сочиненія. По предмету своему оно имѣетъ нынѣ современный интересъ, а по изложенію, по своему такту, оно можетъ служить образцомъ для подобныхъ археологическихъ и археографическихъ описаній. Такими описаніями едва-ли не болѣе, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, занимаются нынѣ въ нашемъ, богатомъ древностями, Новгородѣ. Кромѣ доморощенныхъ археологовъ, для этого существуютъ у насъ пѣльгя колоніи археологовъ-переселенцевъ изъ Петербурга. И вашъ Указатель, по прочтеніи мною, странствуетъ по этимъ колонистамъ. Да благопоспѣлитъ вамъ Богъ и впредъ въ трудахъ вашихъ на пользу науки и церкви“.

16-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга вице-директоръ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ М. Лукіановичъ. Каніевскій:

„Приношу вашему высокопреподобію искреннюю мою благодарность за доставленный при письмѣ вашемъ отъ 28 минувшаго октября экземпляръ составленнаго вами Указателя для обзорѣнія Московской патріаршей ризницы и библиотеки.

Прочитывая эту книгу, я съ удовольствіемъ вспоминаю личный обзоръ Патріаршей сокровищницы, которая такъ много обязана своимъ устройствомъ просвѣщеннымъ трудамъ вашимъ“.

1855 г. 16-го числа получилъ я отъ намѣстника Чудова монастыря, архим. Иоанникія, краткую записку слѣд. содержанія:
„Нѣтъ-ли въ Синодальной библиотекѣ древлепечатнаго Требника? И буде есть, потрудитесь нынѣ-же утромъ представить его владыкѣ-митрополиту; а если нѣтъ, то извѣстите меня, коли можно, теперь же“.

Какой былъ данъ мною на это отвѣтъ,—не помню.

20-го числа писалъ мнѣ гофмаршалъ А. П. Бахметьевъ:
„Согласно желанію вашему, я имѣлъ честь передать г-ну оберъ-каммергеру Рибошьеру сочиненный вами Указатель патриаршей библиотеки, для представленія Ея Величеству королевѣ Аннѣ Павловнѣ

Полученное мною, по сему, отношеніе отъ г-на оберъ-каммергера, честь имѣю при семь, въ подлинникѣ, препроводить къ вашему высокопреподобию“.

Въ отношеніи этомъ изложено:

„Милостивый государь, Алексѣй Николаевичъ!

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство о томъ, что, согласно вашему желанію, я не замедлилъ поднести Ея Величеству королевѣ Аннѣ Павловнѣ составленную книгу архимандритомъ Саввою.

Ея Величество, принявъ сей даръ съ удовольствіемъ, поручила мнѣ просить васъ, милостивый государь, изъяснить его высокопреподобию свою искреннюю признательность, сколько за драгоценную книгу сію, столько и за сохраненіе о пребываніи ея въ Москвѣ памяти“.

25-го числа получилъ я отъ сенатскаго чиновника, моего совоспитанника по академіи, Николая Семеновича Волкова записку слѣдующаго содержанія:

„Всепокорнѣйшая просьба показать вашу ризницу и библиотечку гг. Донцамъ, адресованнымъ съ этою цѣлію къ намъ въ архивъ отъ С.-Петербургскаго архива. Они на пути къ Крыму, и можетъ быть никогда уже не увидать еще Москвы съ ея святыней.

Если бы можно было доставить имъ случай посмотрѣть святыню и ризницу Успенскаго собора; то это было - бы верхомъ одолженія съ вашей стороны преданному вамъ“...

27-го числа писалъ мнѣ изъ Переславля Никитскій архим. о. Нифонтъ:

„Сердечно благодарю васъ за присланную мнѣ книжицу

вашего сочиненія, полученную мною сего ноября 23 дня. 1855 г
Очень интересно и почитать, а не то, что видѣть. Дай
Господи вамъ здравія и благоденствія во славу пресвятаго
имени Его.

О. Ѳеодоръ писалъ ко мнѣ недавно, что онъ инспекторомъ
академіи, и какъ видно, дѣйствительно ему не нравится
эта хлопотливая должность. Не знаю, что-то будетъ далѣе“.

За ту же книгу мою благодарили меня письмами и дру-
гія лица, какъ наприм. ректоръ Казанской дух. академіи,
архимандритъ Агавангель, родственникъ мой А. А. Го-
рицкій и иные.

31-го числа получилъ я отъ своего добраго товарища
по академіи, чиновника архива минист. иностран. дѣлъ,
А. Е. Викторова записку слѣдующаго содержания:

„Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ—вѣрное
слово. Я предполагалъ нынѣ быть у васъ, чтобы видѣться
съ о. Климентомъ, а между тѣмъ еще со вчерашняго
дня заболѣлъ и едва хожу по комнатѣ. Въ архивѣ 3 дня
я сильно простудился, и потому когда возвратился отъ
васъ, у меня открылся сильный жаръ, головная боль,
кашель, боль въ груди, въ ногахъ—всѣ атрибуты сильной
простуды. Не знаю, оправлюсь-ли я къ концу недѣли,
чтобы можпо было выходить.“

Если будетъ у васъ о. Климентъ, скажите ему то, что
я говорилъ вамъ, т. е. что я очень радъ ѣздить къ нимъ
каждую недѣлю на субботу и воскресенье, и готовъ на-
чать поѣздки хоть съ пятницы слѣдующей недѣли. — Объ
условіяхъ, конечно, теперь трудно и говорить, не зная
объема работы; но я увѣренъ, что они дадутъ мнѣ дол-
жное вознагражденіе и потому заранѣе согласенъ на все,
что они предложать“.

Архимандритъ Климентъ, настоятель ставропигіального
Воскресенскаго монастыря, приглашалъ чрезъ меня г. Ви-
кторова заняться описаніемъ рукописей монастырской
библіотеки.

Того-же 31-го числа писалъ мнѣ изъ Шуи бывшій нѣ-
когда инспекторомъ тамошняго духов. училища, протоіерей
Покровской церкви Іоаннъ Алексѣевичъ Субботинъ:

„Надлежало-бы мнѣ благодарить васъ вскорѣ по получе-
ніи отъ васъ дорогой книги подъ заглавіемъ: „Указатель

1855 г. для обозрѣнія Московской патриаршей ризницы“, которая доставила мнѣ большое удовольствіе; но я замедлилъ благодарить, думая, что вмѣстѣ съ изъясненіемъ благодарности могу поздравить васъ со днемъ ангела вашего. Послѣ уже узналъ, что день вашего ангела 1 с число октября.

Благодарю, многократно благодарю васъ за вашу о мнѣ память. Прочитавши эту книгу, я сообщалъ для прочтенія моимъ прихожанамъ, которые видѣли тамъ нѣкоторыя драгоценныя вещи. И мнѣ-бы хотѣлось видѣть-то, но должность и лѣта не позволяютъ. Хотѣлось-бы побывать въ Москвѣ, и посѣтить лежащаго въ Новоспасскомъ монастырѣ любезнаго сына моего (Ив. Ив.), и снова поплакать надъ его могилой; хотѣлось-бы повидаться и съ живущими въ Москвѣ знакомыми, которыхъ у меня довольно: въ Новоспасскомъ монастырѣ о. архим. Агапий ¹⁾, при которомъ, какъ былъ онъ инспекторомъ семинаріи нашей, проходилъ я училищныя должности, и много имъ былъ облагодѣтельствованъ; въ томъ же монастырѣ знакомъ мнѣ о. намѣстникъ Филаретъ, какъ землякъ, который совершалъ при мнѣ надгробное служеніе надъ сыномъ моимъ. Хотѣлось-бы принять благословеніе въ Донскомъ монастырѣ отъ его высокопреосвященства Евгенія ²⁾ архіепископа, съ которымъ имѣлъ я счастье ознакомиться чрезъ одну перениску, о которой для любопытства напишу вамъ: изданныя въ свѣтъ мои поученія я посылалъ къ нему, какъ и другимъ знакомымъ мнѣ архіереямъ, прося ихъ, чтобы о продажѣ оныхъ объявлено было. Его высокопреосвященству полюбились поученія, и онъ письмомъ просилъ меня увѣдомить, кто я, и гдѣ учился—и я въ отвѣтъ написалъ и послалъ ему свою бѣдную біографію: есть ли у васъ книжка моихъ поученій? Если нѣтъ, то я пришлю вамъ въ отдарокъ за ваше сочиненіе, присланное мнѣ.

Есть еще у меня тамъ ближайшій знакомый, съ которымъ, слышать я, и вы близко познакомились, Николай Андреевичъ Кашинцовъ. Еще есть знакомый Еюимъ М. Алексинскій ³⁾. Вотъ сколько у меня въ Москвѣ знакомыхъ,

¹⁾ Введенскій, раньше упомянутый.

²⁾ Казанцева.

³⁾ Московскій протоіерей, раньше упомянутый. Сконч. въ 1882 г.

а ваше высокопреподобіе почитаю во первыхъ. При случаѣ возможномъ, для объявленія поименованнымъ мною знакомымъ моего высокопочитанія, покорнѣйше васъ о томъ прошу. 1855 г

Не забылъ я и о старыхъ Московскихъ знакомыхъ, о которыхъ нужно мнѣ объяснить подробно: по разореніи Москвы въ 1812-мъ году (въ то время я проживалъ въ Переславльвѣ, Даниловѣ монастырѣ, бывши учителемъ) у о. архимандрита Данилова монастыря, впоследствии ректора нашей семинаріи, а послѣ епископа Смоленскаго Іосифа¹⁾, проживали мать и зять съ женою и семействомъ, которые весьма меня любили, и я ихъ почиталъ и дѣтей обучалъ малолѣтнихъ. Зять преосвященнаго Іосифа — священникъ церкви св. архидіакона Стефана въ Москвѣ—о. Аврамій Александровичъ Бѣляевъ, его супруга Анастасія Ѳеодоровна, дѣти ихъ: Алексѣй, Анна и Марія. Мнѣ желательно узнать, всѣ ли они живы и какъ живутъ. Если бы потрудились навѣдаться о томъ чрезъ кого-нибудь, и меня увѣдомили, доставили бы мнѣ удовольствіе не малое“.

5-го декабря получилъ я изъ Петербурга отъ Андр. Ник. Муравьева письмо слѣдующаго содержанія „Приношу благодарность за поздравленіе; о утвари для васъ хлопочу, но пока безъ успѣха; всѣ отрекаются. Посмотрю, что будетъ дальше. А мое порученіе не хорошо исполнили. Потрудитесь сами поклониться св. мощамъ св. Максима и на мѣстѣ спросить о церкви у священника хоть краткую записку или свѣдѣнія о томъ, кто онъ былъ и когда жилъ? Вѣроятно, на раѣ написано. Неужели мнѣ придется требовать сихъ свѣдѣній отъ невнимательнаго хранителя св. мощей чрезъ владыку? Сдѣлайте милость, спросите его лично и поспѣшите прислать, ибо я долженъ теперь писать о св. Максимѣ, что тамъ есть. Откуда же взято въ словарь свитыхъ русскихъ“?

Въ отвѣтъ на это письмо Андр. Ник. Муравьева писалъ я отъ 9-го числа:

„Получивши ваше строгое предписаніе, я немедленно отправился къ священнику Максимовской церкви для личнаго объясненія съ нимъ касательно свѣдѣній о жизни

¹⁾ Ветичковского Сконч. на покоѣ въ 1851 году.

1855 г. блаж. Максима, и, къ удивленію моему, услышалъ отъ него иное, нежели то, что получено было мною въ отвѣтъ отъ него въ первый разъ, когда я посылалъ къ нему своего келейника. — Но дѣло въ томъ, что безтолковый келейникъ мой якобы спрашивалъ его не о Максимѣ Юродивомъ, какъ я толковалъ ему, а о Максимѣ Исповѣдникѣ, во имя коего устроена церковь; и священникъ правъ, давши мнѣ отвѣтъ, что у него нѣтъ никакихъ записокъ о жизни Максима Исповѣдника. — Но что касается до блаж. Максима Юродиваго, то и объ немъ у него не много оказалось свѣдѣній. — Всѣ свѣдѣнія, какія онъ могъ сообщить мнѣ о жизни блаж. Максима и о св. мощахъ его, заключаются только въ надписи на древнемъ полотняномъ покровѣ, бывшемъ нѣкогда на мощахъ блаженнаго (какая надпись повторена, съ нѣкоторыми только сокращеніями, на мѣстной иконѣ блаж. Максима и на западной стѣнѣ храма), и въ копіи съ указа Св. Синода отъ 21-го января 1768 г. — Надпись прилагается при семъ въ цѣльномъ и точномъ видѣ, а изъ копіи съ указа извлечены существенныя только свѣдѣнія о судьбѣ мощей блажен. Максима.

Прошу покорно извинить меня, что я въ первый разъ не удовлетворилъ, какъ слѣдовало, вашему желанію, впередъ буду аккуратнѣе, не стану довѣрять безтолковымъ келейникамъ“.

6-го числа присутствовавшій въ Св. Синодѣ преосвящ. Евгений ¹⁾, архіепископъ Астраханскій, официальнымъ письмомъ за № 1301, благодарилъ меня за представленный ему экземпляръ Указателя п. ризницы и библіотеки.

7-го числа получилъ я отъ совѣтника Синодальной типографской конторы, М. П. Соколова, коротенькую записочку такого содержанія:

„Я болѣзную, а вы не будете-ли такъ добры, чтобы навѣстить больнаго нынѣшнимъ вечеркомъ. За Васильомъ Ивановичемъ ²⁾ посылать я не буду, но думаю, не заглянетъ-ли и онъ, потому что онъ знаетъ о моей болѣзни“.

---

¹⁾ Баденовъ, впоследствии Пековскій (—1862 года).

²⁾ В. И. Романовскій — священникъ Пятницкой, за Москвою рѣкою церкви, скопч. въ санѣ протоіерея 16 янв. 1895 года.

10 го ч. писалъ мнѣ записку ректоръ Моск. семинаріи, 1855 г архим. Леонидъ:

„Помнится, будто слышалъ я отъ васъ, что вамъ желательно-бы отслужить молебень предъ иконою Божіей Матери во Владимірской нашей церкви. Если память меня не обманула, то предлагаю вамъ исполнить желаніе; только не понадобится-ли захватить митру: тамъ голубая, о которой, кажется, говорили вы, что узка. Ъхать туда надо въ срединѣ одиннадцатаго часа. Если-же сіе вамъ не угодно будетъ, то можете хоть конемъ воспользоваться по благоусмотрѣнію, можетъ быть, между прочимъ, доѣхать до....¹⁾ чтобы помянуть вмѣстѣ на брани убиеннаго, въ 10 день декабря 1851, витязя Сунженскаго.

Простите, что навязываюсь, не спросясь, съ услугами: сіе по увѣренности въ снисхожденіи вашемъ“.

Витязь Сунженскій—генераль Слѣпцовъ.

10-го ч. избранъ былъ я въ члены—соревнователи Моск. Импер. общества исторіи и древностей Россійскихъ. О чемъ извѣщенъ былъ я официальнымъ письмомъ отъ 31-го января 1856 года, за № 143, слѣдующ. содержания:

„Императорское общество исторіи и древностей Россійскихъ. отдавая справедливостъ и уваженіе вашимъ полезнымъ трудамъ по части русской библиографіи, а также вашему всегдашнему усердію и готовности споспѣшествовать обществу и его членамъ въ отношеніи къ пользованію рукописями Московской Синодальной бібліотеки, — вслѣдствіе предложенія моего, въ засѣданіи своемъ 10-го декабря прошлаго года, по учивенной баллотировкѣ большинствомъ избирательныхъ шаровъ избрало васъ въ свои соревнователи и опредѣлило выдать вамъ на это званіе дипломъ, который, по напечатаніи, и будетъ къ вамъ доставленъ безъ замедленія.

Увѣдомляя васъ о томъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою Ив. Бѣляевъ ²⁾).

15-го ч. писалъ мнѣ бывшій ректоръ Владимірской семинаріи и мой покровитель, настоятель ставропигіального Ростовскаго Спасо - Яковлевскаго Дмитріева монастыря,

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

²⁾ Иванъ Дмитревичъ. Скопч. въ 1873 г.

1855 г. архимандритъ Поликарпъ:

„Имѣвъ честь чрезъ его высокопреподобіе о. архимандрита Агапита получить отъ васъ экземпляръ составленной вами и на сихъ только дняхъ напечатанной книги, подъ заглавіемъ: Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки, я принялъ оный знакъ памяти вашей обо мнѣ съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію. Не въ вознагражденіе, а только для сохраненія моего къ вамъ всегдашняго расположенія и любви прошу васъ принять отъ меня, хотя не моихъ трудовъ, но по крайней мѣрѣ не чуждаго мнѣ предмета, двѣ посылаемыя при семъ книжки: Описаніе нашего монастыря и Жизнь достоуважаемаго старца обители гробоваго іеромонаха Амфилохія ¹⁾); вмѣстѣ съ симъ прося вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть“...

19-го ч. писалъ я профессору Моск. академіи, А. В. Горскому:

„Имѣлъ я удовольствіе получить отъ о. архимандрита Агапита произведеніе вашихъ археографическихъ трудовъ. Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за этотъ знакъ вашего благосклоннаго ко мнѣ вниманія.

При семъ честь имѣю обратиться къ вашему высокородію съ покорнѣйшею просьбою. Помнится мнѣ, два славянскихъ списка хронографъ Георгія Амартола нашей Синод. бібліотеки подъ №№ 148 и 732 находятся у васъ въ академіи. Если они вамъ не нужны, не благоволите ли возвратить ихъ въ бібліотеку? Ихъ требуютъ отъ насъ на время во 2-е отд. Императ. академіи наукъ. Если же они для васъ нужны, потрудитесь написать мнѣ объ этомъ: я долженъ представить въ Синодальную контору какой-либо отвѣтъ.

А долго-ли не будутъ взяты отъ меня въ академическую бібліотеку назначенныя вами раскольническія книги?—Вы, кажется, ожидаете увѣдомленія отъ Синод. конторы? Но оно едва ли послѣдуетъ. Я переговаривалъ объ этомъ съ Ив. Ив. Смирновымъ: но онъ сказалъ мнѣ, что у нихъ, при разсужденіи о семъ предметѣ, опущено изъ вниманія то обстоятельство, чтобы сообщить о разрѣшеніи касательно передачи изъ Синод. въ академическую бібліотеку помянутыхъ книгъ академическому правленію. — Итакъ, какъ же

---

¹⁾ Сконч. въ 1824 г.

вы разсудите теперь? Будете-ли оставаться далѣе въ ожиданіи увѣдомленія отъ Синод. конторы, которое можетъ послѣдовать развѣ въ такомъ только случаѣ, если я донесу оной, что до сихъ поръ никто не являлся ко мнѣ за полученіемъ назначенныхъ къ отпуску книгъ? — Или, на основаніи настоящаго моего извѣщенія, вы дадите кому-либо довѣренность, и я безъ всякаго затрудненія отищу книги довѣренному лицу, и потомъ донесу въ Синод. контору; тѣмъ дѣло и кончится. Впрочемъ, можетъ быть, среди святюкъ вы сами пожелаете въ Москву; тогда дѣло это легко можно будетъ уладить“.

22-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степ. Царевской:

„Честь имѣю привѣтствовать васъ и всѣхъ родныхъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова. Воплотившійся нынѣ отъ Пресв. Дѣвы Господь Богъ нашъ І. Христосъ да сохранитъ и спасетъ васъ и присныхъ вашихъ!“

У меня, благодареніе Господу, при добромъ здоровьи, все идетъ мирно и благополучно. Къ новому году меня ожидаетъ не большая новость. Существующее въ Москвѣ Император. общество исторіи и древностей Россійскихъ удостоило меня, за археографическіе труды, избрать въ свои члены—соревнователи, хотя я и не получилъ еще о семъ оффиціального увѣдомленія. Да, моя книга доставила мнѣ не малую выгоду въ отношеніи къ извѣстности, хотя я и не знаю, великую-ли пользу для души моей принесетъ мнѣ эта извѣстность. Впрочемъ, составляя книгу, по совѣсти могу сказать, я имѣлъ въ виду не собственную извѣстность или какіе-либо матеріальные интересы, а исполненіе, во 1-хъ, возложеннаго на меня высокопр. митрополитомъ порученія и, во 2-хъ, пользу и удовольствіе Русской публики. И я очень счастливъ, что достигъ той и другой цѣли. Владыка остался доволенъ моимъ послушаніемъ и, когда представлялъ меня къ сану архимандрита, выставялъ на видъ Св. Синоду, между прочимъ, и этотъ мой трудъ. Публика также достаточно оцѣнила мое произведеніе; почти ежедневно я слышу изъ устъ, или получаю письменные, самые лестные отзывы о моей книгѣ.—Между прочимъ, я имѣлъ счастье получить, чрезъ г. оберъ-гофмейстера В. Д. Олсуфьева, благодарность отъ Ея Величества Государыни

1855 г. Императрицы Маріи Александровны, также отъ Ея Величества королевы Нидерландской Анны Павловны и отъ Ихъ Высочествъ: Александры Іосифовны, Елены Павловны, Маріи Николаевны и Екатерины Михайловны. Почтили также меня своими отвѣтами и благодарностію многіе изъ знатныхъ Петербургскихъ особъ, какъ-то: г. минисртъ двора, министръ народнаго просвѣщенія, графъ Дм. Ник. Блудовъ, оберъ - прокуроръ Св. Синода Ал. Ив. Карасевскій и многіе другіе. И изъ духовныхъ особъ отъ многихъ имѣлъ я удовольствіе получить благодарность за мой подарокъ, между прочимъ, отъ высокопр. Евгеніи, архіепископа Астраханскаго, отъ духовника Императорскаго — В. Б. Бажанова ¹⁾, отъ духовника Ея Высочества Маріи Николаевны Ив. Вас. Рождественскаго и проч. и проч....

Но до сихъ поръ рѣчь шла о подаркахъ, на кои вышло у меня болѣе уже 300 экземпляровъ. Прекрасный успѣхъ: не правда-ли?

Что-же касается до продажныхъ книгъ: то и здѣсь довольно порядочный успѣхъ: въ теченіи двухъ мѣсяцевъ разошлось у меня до 300 экземпляровъ; только денегъ собрано съ книгопродавцевъ еще не такъ много; по крайней мѣрѣ далеко еще не покрылись всѣ издержки, какія сдѣланы мною на изданіе и переплетъ книги. Впрочемъ, судя по настоящему успѣху, можно надѣяться, что въ накладѣ не останусь.

Но я не удовлетворяюсь краткимъ Указателемъ патріаршей ризницы: мнѣ хочется, если Богъ поможетъ, составить полное историческо-археологическое описаніе оной. Впрочемъ, хотя я и получилъ уже на это предпріятіе благословеніе преосв. митрополита, но едва ли я буду имѣть время привести его къ концу.—На сихъ дняхъ, когда я имѣлъ объ этомъ со владыкою разсужденіе, его высокопреосвященство снова повторилъ мнѣ свою мысль относительно дальнѣйшей моей судьбы, т. е. чтобы я, занимаясь древностями, главнымъ образомъ занимался богословскими науками и приготовлялся къ ученой службѣ. При семъ случаѣ я имѣлъ дерзновеніе спросить его: „могу-ли я надѣяться оставаться на службѣ въ Московской епархіи? Владыка из-

¹⁾ Сконч. въ 1883 г.

волилъ на сіе мнѣ отвѣтить: „я такъ и думалъ; только не 1855 г
знаю, скоро-ли откроется случай“. Такъ милостивъ ко мнѣ
архипастырѣ!“

22-го ч. писалъ я о. архим. Воскресенскаго (Новый
Іерусалимъ) монастыря Клименту:

„Препровождая при семъ къ вашему высокопреподобію
принадлежащую вашей обители рукопись, приношу вамъ
усерднѣйшую благодарность за одолженіе ся. Заключающее
въ ней житіе святѣйшаго Никона не новое для меня: оно
напечатано, и я читалъ его прежде, хотя при сей вѣрной
оказіи не преминулъ прочитать оное снова: но имѣющіяся
въ слѣдъ за житіемъ граматы, и въ особенности граматы
Никона къ Паисію Газскому и Діонисію, патриарху Кон-
стантинопольскому, составляютъ археографическую рѣдкость:
ихъ не только нѣтъ въ печати, но и въ спискахъ, кажется,
не много. Еще разъ приношу вамъ искреннѣйшую благо-
дарность за сообщеніе мнѣ этихъ любопытныхъ статей“.

26-го ч. писалъ мнѣ о. инспекторъ Моск. академіи, архим.
Сергій:

„Примите хотя нѣсколько умедненное, но совершенно
искреннее мое слово признательности за присланные
вами мнѣ пять экземпляровъ „Указателя“, изъ которыхъ
одинъ въ прекрасномъ переплетѣ. Этотъ послѣдній я оста-
вилъ для себя навсегда, согласно съ подписью, какую вы
на немъ сдѣлали; остальные разослалъ моимъ родственни-
камъ и благодѣтелямъ. Это былъ для меня отъ васъ весьма
пріятный подарокъ.“

Напрасно думаете, что своимъ порученіемъ ввели меня
въ труды и безпокойства. Мнѣ пріятно было заняться ва-
шей дѣльной рукописью, какъ теперь по временамъ нужно
брать въ руки вашу полезную книгу. Прошу васъ обра-
щаться ко мнѣ съ братскою довѣрчивостью, ежели опять
будутъ вамъ потребны услуги цензорскаго ремесла. Желаю
искренно, чтобы цензорская подпись снова скорѣе понадо-
билась вамъ. Дай Богъ, чтобы новый годъ, съ которымъ
васъ привѣтствую, принесъ вамъ новыя успѣхи въ вашихъ
добрыхъ предпріятіяхъ“.

31-го ч. писала мнѣ изъ Муромъ Пр. Ст. Царевская:

„Честь имѣемъ привѣтствовать васъ съ новымъ годомъ.
Господь Богъ нашъ да сохранитъ васъ въ новое лѣто здра-

1856 г. вымп и благополучными, и благодатию Свою да подкрѣпите силы ваши на новые и полезныя археографическія труды.

Весьма пріятна для меня честь, какой удостоило васъ Императорское Общество Исторіи и Древностей за ваши археографическія труды. Конечно, многіе-бы пожелали чести—быть членомъ соревнователемъ означеннаго высокаго Общества, но рѣдкихъ Богъ благословляетъ такимъ счастьемъ, какое устрояетъ для васъ. Молимъ Бога, да продлитъ и усовершенствуетъ ваше, драгоценное для всѣхъ насъ, счастье. Съ удовольствіемъ слышимъ лестныя о вашей книгѣ отзывы жителей г. Муромъ; но они не такъ важны, какъ отзывы такихъ высокихъ особъ, каковы особы Императорскія. Если всякій русскій человѣкъ за величїе для себя счастье считаетъ, хоть разъ въ жизни, увидѣть кого-либо изъ Царской фамиліи и отъ всей полноты души кричатъ: ура!—то не верхъ-ли счастья слышать изъ устъ Высокихъ особъ слово благосклонное, особенно же слово благодарности. Рѣдкіе могутъ похвалиться вниманіемъ знатныхъ особъ,—какъ-то: министра двора, министра нар. просвѣщенія и пр... Но вниманіе ихъ для васъ уже не такъ неожиданно. Если удостоили васъ вниманіемъ Высокія особы Царственнаго Дома, то отъ прочихъ знатныхъ особъ можно было почти требовать такого вниманія. Благодареніе Господу, увѣнчавшему вашъ трудъ. Да продлитъ Онъ драгоценныя для васъ дни высокопр. митрополита м. Филарета, такъ пекущагося о вашемъ счастьи“.

Того-же 31-го ч. почтилъ меня своимъ архипастырскимъ посланіемъ приснопамятный іерархъ, высокопр. Филаретъ, митрополитъ Кіевскій, въ коемъ онъ выражалъ мнѣ благодарность свою за поднесенный мною его высокопресвященству экземпляръ „Указателя“.

1856-й г., еще болѣе чѣмъ предыдущій, достопамятенъ для меня по тѣмъ необычайнымъ событіямъ, коихъ я былъ свидѣтелемъ и отчасти участникомъ. Въ своемъ мѣстѣ будетъ рѣчь объ этихъ событіяхъ, а между тѣмъ, я буду описывать обычное, ежедневное теченіе моей жизни и моихъ сношеній съ ближними и дальними друзьями и пріятелями.

10-го ч. января писалъ я въ Абакумово священнику М. Д. Граченицкому:

„Что могъ, пріобрѣлъ для васъ и при семь препровождаю. 1856 г
Бесѣдъ свящ. Смарагдова еще не успѣлъ отыскать. Не
угодно-ли вамъ „Бесѣды на воскресныя и праздничныя Еван-
гелія“, Евсевія, ¹⁾, преосвящ. Самарскаго. Если угодно, на-
пишите съ вашимъ старостою: я вышлю ихъ; онѣ стоятъ
3 рубля серебр. Басни Крылова съ картинками—2 р. сер.
Календарь—90 коп.

Извините, больше писать не имѣю времени, спѣшу къ
владыкѣ, у котораго уже и былъ сегодня“.

13-го ч. получилъ я отъ ректора Моск. семинаріи, архи-
мандрита Леонида записку такого содержанія:

„Вы будете вѣроятно сопровождать о. ректора Кіевской
семинаріи (архим. Нектарія ²⁾) по кремлю: не проведете-ли
его и до Моск. семинаріи, гдѣ ожидаетъ васъ приборъ за
трапезою, нескудною по крайней мѣрѣ радушіемъ“.

13-го же числа писалъ мнѣ изъ Тифлиса экзархъ Грузіи,
высокопреосвященный архіепископъ Исидоръ ³⁾:

„Посланную при письмѣ отъ 4-го ноября книгу вашу я
имѣлъ удовольствіе получить 11-го января. Приношу вамъ
усердѣйшюю благодарность и за трудъ и за память о
моемъ недостойнствѣ. Давно желалъ я покороче ознако-
миться съ сокровищами Патріаршей ризницы и библіотеки,
которыя видѣлъ поверхностно. Каталогъ Маттея слишкомъ
кратокъ. Въ вашемъ Указателѣ собраны свѣдѣнія полныя;
жаль, что предположенная коммиссія заставила васъ огра-
ничиться тѣсною рамкою и описать только нѣкоторыя ру-
кописи. Не понимаю, почему признается нужнымъ имѣть
отдѣльную библіотеку при Синодальной типографіи, гдѣ
никто ея не видитъ. Не лучше-ли соединить ее съ Па-
тріаршею? Мысль эту я передамъ и владыкѣ; по крайней
мѣрѣ узнаю, въ чемъ препятствіе.

Богъ да поможетъ вамъ въ полезномъ трудѣ!

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ
почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію пребываю“ и пр....

---

1) Орлинскаго, о которомъ см. т. I „Хроники“, по указателю.

2) Падежина, скончавшагося 7 сентября 1874 года въ санѣ архіепископа Харьковскаго. Преосвященному Саввѣ пришлось быть преемникомъ его на Харьковской кафедрѣ.

3) Никольскій, вполнѣдствіи митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, о которомъ не разъ говорено было ральше.

1856 г. 16-го числа писалъ я къ своимъ .Ивановскимъ роднымъ:

„Благодарю васъ за исполненіе моей просьбы касательно иконы. Съ сердечнымъ утѣшеніемъ получилъ я изъ рукъ Діодора Андреича святыню, дарованную мнѣ въ благословленіе отъ покойнаго о. крестнаго моего ¹⁾, по которомъ я сегодня, 16-го января, по случаю дня его ангела, отслужилъ панихиду. Да даруетъ ему Господь вѣчный покой и блаженство!

Благодарю васъ и за то, что доставили мнѣ случай видѣться съ вашимъ достопочтеннымъ ктиторомъ, котораго такъ давно я не видалъ; только, къ сожалѣнію, наше свиданіе съ нимъ было кратковременно;—и потому ни онъ не могъ многого сообщить мнѣ о васъ, ни я чрезъ него передать о себѣ.

Впрочемъ, особенныхъ новостей у меня почти нѣтъ никакихъ, кромѣ того, что я за свое книжное припошеніе отъ многихъ получилъ весьма утѣшительныя благодарственныя посланія.—Такъ я удостоился получить высочайшую благодарность отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, а равно отъ ихъ Высочествъ: Александры Іосифовны, Елены Павловны, Маріи Николаевны и Екатерины Михайловны.—Получилъ также благодарность, разумѣется, письменную отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, отъ министровъ, къ кому посылалъ свою книгу и отъ многихъ другихъ почтенныхъ особъ.

Вотъ еще новость. Не очень давно имѣлъ я случай обясняться съ высокопр. митрополитомъ на счетъ дальнѣйшей моей судьбы и получилъ снова подтвержденіе—готовиться мнѣ къ ученой службѣ: но при этомъ я узналъ отъ него благое намѣреніе оставить меня на ученой службѣ у себя т. е. въ Моск. епархіи.

Такъ милостивъ ко мнѣ владыка! Впрочемъ, скоро ли послѣдуетъ со мною эта перемѣна, еще неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, я теперь свободенъ отъ мучительнаго опасенія быть на службѣ въ провинціи, и могу спокойно ожидать перемѣны своей должности“.

28-го ч. получилъ я отъ своего духовнаго сына, о. архимандрита Леонида, записку слѣдующаго содержанія:

¹⁾ Діакона Горницкой церкви Петра Ивановича, дяди преосвященнаго Саввы, по матери.

„Завтра, по архипастырской резолюціи, должно мнѣ освя- 1856 г
щать храмъ въ Рогожской. Если угодно вамъ отслужить
позднюю литургію въ нашемъ монастырѣ, то мы будемъ
очень рады. Во всякомъ-же случаѣ прошу позволить мнѣ
пріѣхать къ вамъ часу въ девятомъ ради исповѣданія, чѣмъ
много души мою утѣшили-бы“.

17-го февраля писалъ я въ Хотимль сестрѣ Прасковѣ
Михайловнѣ:

„На многократныя письма и просьбы твои до сихъ поръ
я не отвѣчалъ тебѣ никогда письменно: но теперь рѣ-
шился наконецъ написать тебѣ нѣсколько словъ. Прежде
всего извини, я буду объясняться съ тобою по просту, безъ
излишней вѣжливости барской, но съ искренностію братской.

Ты просишь у меня денегъ на свои нужды: я готовъ
исполнить твою просьбу, но не безъ условія съ твоей сто-
роны.—Ты знаешь, что я не отказывалъ тебѣ въ прось-
бахъ, пока не узналъ о твоёмъ гибельномъ равнодушіи къ
церкви Божіей, и спасительнымъ ея таинствамъ. Я при-
шелъ въ ужасъ, когда услышалъ въ первый разъ, что ты
весьма рѣдко бываешь въ храмѣ Божіемъ при Богослуже-
ніи, а у исповѣди и св. причащенія почти никогда.

Бѣдная сестра! понимаешь-ли ты, чего ты лишаешься
черезъ сіе?—Знаешь-ли, какая страшная опасность пред-
стоитъ твоей душѣ, если продолжится твоя безпечность и
твое нерадіе о душевномъ спасеніи? — Если-бы ты по-
чаще посѣщала храмъ Божій, или вѣдала отца духовнаго
своего: ты услышала-бы когда-нибудь въ церкви или изъ
устъ своего духовнаго пастыря слова Спасителя, написан-
ныя въ Его св. Евангеліи: *еще не покается, вси по-
гибнуте; и еще: еще не съесте плоти Сына человѣче-
скаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ.*
Знаешь-ли, что значать сїи слова Спасителя? — Они зна-
чаютъ, что кто не кается въ своихъ грѣхахъ, кто не испо-
вѣдуетъ ихъ предъ отцемъ своимъ духовнымъ: тотъ не-
избѣжно готовить для себя душевную погибель, тотъ не-
минуемо осужденъ будетъ на вѣчныя, нескончаемыя муче-
нія. Далѣе:—кто не вкушаетъ пречистаго тѣла и крови
Сына Божія І. Христа, или иначе, кто не причащается
св. таинъ, тотъ не имѣетъ въ себѣ жизни духовной, тотъ
мертвъ душею, хотя и живетъ тѣлесною жизнію.

1856 г. Итакъ, скажи мнѣ, пожалуйста, несчастная сестра моя, — почему ты не бываешь у исповѣди и св. причащенія?— Ужели ты думаешь, что нѣтъ за тобой никакихъ грѣховъ?— Но *еще речемъ, яко грѣха не имамы*, учить насъ св. Апостоль, *себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ*. — Итакъ, ты находишься въ совершенномъ заблужденіи, когда считаешь для себя излишнимъ быть на исповѣди. Впрочемъ, я никакъ не думаю, чтобы ты почитала себя безгрѣшною, и потому не нуждаешься въ исповѣди: но что-же, скажи, пожалуйста, побуждаетъ тебя пренебрегать этою христіанскою обязанностію?—Что удерживаетъ тебя отъ исполненія, на ряду съ прочими христіанами — твоими сосѣдами, этого необходимаго долга христіанскаго?—Далѣе, можешь-ли ты по справедливости называться христіанкою, если ты не соединяешься духомъ съ Христомъ чрезъ причащеніе Его пречистаго тѣла и крови, если ты, напротивъ, чуждаешься Его, бѣгаешь отъ Него.—А если ты не можешь назваться христіанкою: кто-же ты такая? Подумай ты объ этомъ хорошенько, посоветуйся съ кѣмъ-ниб. изъ грамотныхъ людей, а всего лучше обратись къ своему духовному пастырю. Вотъ наступаетъ св. Четырдесятница—Великій постъ, когда добрые люди—твои сосѣди пойдутъ въ церковь Божию, будутъ очищать свои души отъ грѣховъ исповѣдію и причащеніемъ св. таинъ, не отставай отъ нихъ въ этомъ добромъ дѣлѣ, принеси искреннее раскаяніе предъ Богомъ и предъ Его служителемъ—священникомъ—во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ, оживотвори свою душу причащеніемъ св. таинъ; а потомъ и въ послѣдующее время не лѣнься ходить въ церковь Божию, по крайней мѣрѣ въ великіе праздники Господни.

Что-жъ? Ужели ты не захочешь внять моему братскому совѣту? Ужели отвергнешь мою искреннюю просьбу?—Вѣдь ты можешь, кажется, повяты, что я болѣзную сердцемъ о твоёмъ заблужденіи, и желаю искренно тебѣ блага, и блага вѣчнаго.

Если ты послушаешь моего совѣта и исполнишь мою просьбу—будешь въ нынѣшній Вели. постъ у исповѣди и св. причастія: ты этимъ доставишь мнѣ истинное утѣшеніе; и я, получивши извѣстіе о твоей исповѣди отъ твоего о. духовнаго, немедленно поспѣшу прислать тебѣ де-

негъ на твои нужды. А до того времени, не прогнѣвайся, 1856 г ты не получишь отъ меня ни копѣйки, какъ это я уже не разъ и объяснялъ тебѣ.—Подумай сама, какое имѣешь ты право требовать отъ меня денегъ, когда сама не хочешь сдѣлать для удовольствія моего того, что служить къ тво-ему-же собственному благу.

Я желалъ бы отъ тебя еще одного, чтобы ты примирилась съ своимъ семействомъ и вела-бы себя, какъ прилично доброй женѣ и чадолюбивой матери“.

17-го же ч. писалъ мнѣ изъ Московской академіи землякъ мой, сынъ Шуйскаго протоіерея, бакалавръ (съ ноября 1855 г.) по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ, Николай Иван. Субботинъ ¹⁾:

„Прому у васъ усерднѣйше извиненія, что уѣхалъ изъ Москвы не простившись съ вами, тогда какъ, помнится, даже далъ вамъ обѣщаніе видѣться съ вами еще разъ. Беспорядочная Московск. жизнь, какую, впрочемъ, проводимъ только мы, пріѣзжающіе къ вамъ поспрашивать и повеселиться, сдѣлала меня передъ многими виноватымъ въ этомъ отношеніи. Но я увѣренъ, что вы не будете измѣрять степень моего расположенія къ вамъ соблюденіемъ или несоблюденіемъ принятыхъ приличій, противъ которыхъ однако-же я возставать не намѣренъ никогда. Итакъ, я увѣренъ, что вы прощаете меня и не перестанете считать, по прежнему, вашимъ землякомъ, искренно васъ уважающимъ, что и дѣйствительно правда.

Въ благодарность за вашъ подарокъ святочный прошу васъ принять отъ меня препровождаемую при семь книжку.

Недавно писалъ мнѣ батюшка, что напрасно вздумалъ беспокоить васъ просьбою отыскать его стараго знакомаго, котораго, безъ сомнѣнія, давно уже нѣтъ и въ живыхъ: онъ познакомился съ нимъ, какъ пишеть, въ 1812 году, а тогда ему было уже около 45 лѣтъ!...

Въ нашей спокойной и трудовой жизни ничего нѣтъ особеннаго, о чемъ бы могъ сообщить вамъ за новость. Если угодно будетъ знать что-ниб. о моей особѣ и объ

---

¹⁾ Известный профессоръ истории и обличенія раскола, редакторъ—издатель противораскольническаго журнала: *Братское Слово*, дослѣзъ црствующій, съ 1894 гота въ отставку, въ чинѣ тайнаго совѣтника.

1856 г. академін, скажеть вамъ мой добрый сослуживецъ Петръ Алексѣевичъ Смирновъ ¹⁾, котораго позволите и рекомендовать вамъ“.

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Вологды сынъ тамошняго кафедральнаго протоіерея, чиповникъ Губерн. правленія Пиколай Иконниковъ:

„Честь имѣю поздравить васъ съ саномъ архимандрита, и желаю вамъ въ будущемъ еще большаго.

Въ бытность мою въ Москвѣ, по окончаніи академическаго курса, въ 1854 г., имѣвъ счастье видѣть ваше высокопреподобіе, я и нынѣ съ удовольствіемъ воспоминаю, какъ вы показывали мнѣ вѣренныя вамъ драгоценныя и сами по себѣ и по древности останки Патріаршей ризницы и библіотеки. Тѣмъ болѣе пріятно для меня это воспоминаніе, что я, въ душѣ археологъ, чту и уважаю нашу отечественную старину. Узнавъ, что ваше высокопреподобіе составили нынѣ „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки“, мнѣ, уже отчасти знакомому съ Патріаршею ризницею и библіотекою, хочется основательнѣе, исторически знать то, что я видѣлъ. Я увѣренъ, что составленная вами книга, при вашей опытности, при вашемъ точномъ и отчетливомъ знаніи описаннаго вами, вполне удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ археологической любознательности.

Къ вашему высокопредобію, какъ автору книги, обращаюсь я съ покорнѣйшею просьбою удовлетворить и моею любознательности; что будетъ слѣдовать за книгу (прошу извѣстить меня), я вышлю къ вашему высокопредобію съ первою-же почтою“.

Товарищъ мой по академіи, священникъ Воскресепской на Остоженкѣ церкви, Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ ²⁾, не заставши меня дома, оставилъ мнѣ карандашемъ написанную записку слѣд. содержанія:

„Васъ просятъ завтрашній день 23-го февраля служить обѣдню съ преосв. викаріемъ ³⁾ въ Шереметевской боль-

1) Нынѣ заслуженный протоіерей, предсѣдатель учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) О немъ см. въ I томѣ „Хроники“, по указателю.

3) Преосвящ. Алексіемъ (Ржаницынымъ).

ницѣ по случаю баллотировки невѣсты;—я пригласилъ уже 1856 г о. инспектора Пгнатія ¹⁾, но васъ не засталъ дома.

Если вамъ можно, то прошу васъ покорно не медля извѣстить меня о семь, чтобы не обращаться къ кому другому. Обѣдня въ 10-ть часовъ утра; облаченіе фіолетовое или съ золотомъ, или просто бархатное, просятъ захватить, если имѣете;—діаконы будутъ.

Еще разъ прошу поскорѣе извѣстить меня не медля о вашемъ рѣшеніи: посѣщеніемъ вашимъ очень обяжете душевно уважающаго васъ священ. Григорія Смирнова.

P. S. Причина медленности, или запоздалости въ приглашеніяхъ состоитъ въ томъ, что только сейчасъ рѣшилъ дѣло владыка: у него были начальники наши прежде, но онъ велѣлъ явиться нынѣ и быть самъ отказался“.

Служеніе въ Шереметевской больницѣ каждый годъ бываетъ неотложно въ 23-й день февраля, хотя бы это было на первой недѣлѣ Великаго поста.—Особенность этого служенія составляетъ то, что при немъ присутствуютъ бѣдныя дѣвушки—невѣсты, назначенныя для полученія на приданое извѣстной суммы изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго основателемъ больницы, графомъ Шереметевымъ. По окончаніи литургіи, дѣвицы приводятся въ обширную залу, гдѣ, въ присутствіи многочисленной публики, онѣ вынимаютъ изъ урны билеты, на коихъ означено количество суммы. Сумма эта простирается отъ 100 до 1000 руб. ассигн. За отсутствующихъ по болѣзни или по другимъ причинамъ дѣвицы билеты вынимаются служившимъ архіереемъ и др. высшими властями. За тѣмъ для служащихъ и приглашенныхъ лицъ бываетъ приличный обѣдъ.—Мнѣ не разъ случалось бывать на этомъ служеніи и въ санѣ архимандрита, и въ санѣ епископа.

24-го ч. писалъ мнѣ настоятель Моск. Данилова монастыря, архим. Іаковъ: ²⁾).

„Ваше высокопреподобіе, Христось посредѣ насъ!

Вы что хотите говорите, а я къ вамъ прихожу съ старою рѣчью: пришлите, Бога-ради, оглавленіе дѣлъ архива Синодальной конторы. Повѣрьте, не зачитаю и васъ въ

¹⁾ Рождественскаго, о которомъ неоднократно говорено было выше.

²⁾ Кротковъ, съ 1870 г. еписк. Муромскій; съ 1885 г. 1 дек.

1856 г. слово не введу. Коли угодно, привезу его съ собою къ вамъ въ слѣдующее воскресенье, чтобъ удостовѣрить васъ въ цѣлости.

Податель моей записки, надѣюсь, вѣрно доставитъ книгу.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, имѣю честь пребыть съ упованіемъ на ваше довѣріе къ моей честности“.

6-го марта писалъ мнѣ намѣстникъ Чудова монастыря, архим. Іоанникій:

„По изволенію высокопр. владыки, нынѣ часу въ 10-мъ, я представляю вамъ грека, секретаря греческаго посольства въ Царь-градѣ, — Константина Ѳедоровича Крокидаса, а вы удовлетворите его любопытству, показавъ ему рѣдкое въ вашей ризницѣ и библіотекѣ.

Предваряя о семъ, честь имѣю быть къ вашему высокопреподобию съ широкимъ почтеніемъ архим. Іоанникій.

А какъ онъ, Крокидасъ, переводитъ на греческій языкъ съ французскаго русскую исторію Карамзина и имѣетъ нужду для изданія въ деньгахъ: то рекомендую вамъ подписаться экземпляра на 3; а каждый экземпляръ 16 р. 50 к. с.“.

Любопытству ученаго грека я удовлетворилъ, но отъ подписки на его изданіе уклонился.

10-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Москов. семинаріи, о. Леонидъ:

„Угодно-ли вамъ ѣхать со мною къ А. А. Назимовой. Если угодно, то извольте избрать: сѣсть въ коляску и ѣхать ко Владимірской, чтобы вмѣстѣ со мною заѣхать къ сестрѣ моей, которая сегодня должна приобщиться, или я сѣзжу къ ней одинъ, а за вами отъ нея заѣду.

Простите. Ужасно тороплюсь“.

Анастасія Александровна, супруга попечителя Моск. учебнаго округа Вл. Ив. Назимова, къ которой приглашалъ меня о. Леонидъ, была въ этотъ день иманивница.

12-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ Московск. семинаріи о. Ігнатій:

„Прошу у васъ извиненія, что не могу прислать вамъ пролетку къ назначенному времени. Я теперь долженъ ѣхать, чтобы утѣшить и успокоить скорбящую матушку, которой старшая сестра, особенно къ ней приближенная, скончалась нынѣ ночью; а потомъ надобно будетъ отправиться на Воздвиженку на паннихиду по усопшей Екатеринѣ, имя которой усердно прошу васъ вспомнать во

святыхъ молитвахъ. Поэтому совершенно не могу отпра- 1856 г
виться нынѣ и къ г. Кашиицеву. Впрочемъ,—если мое
присутствіе не будетъ долѣе необходимо у матушки и по-
томъ въ домѣ усопшей: то я съ Воздвиженки могу заѣхать
за вами, а вы, конечно, не обезпокоитесь довести меня изъ
кремля до семинаріи и потомъ на семь-же конѣ отправитесь
къ его превосходительству ¹⁾). Но если до половины 6-го
часа я не приѣду, то уже прошу не ждать болѣе“.

Н. А. Кашиицевъ, къ которому мы предполагали вмѣстѣ
съ о. Игнаіемъ ѣхать на вечерній чай,—Шуйскій помѣ-
щикъ, мой близкій землякъ. Онъ, какъ человекъ религіоз-
ный, очень любилъ знакомиться съ духовными лицами, въ
особенности съ учеными монахами. Я весьма не рѣдко по-
сѣщалъ его.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра бывшій наставникъ
мой по семинаріи, Григорій Ефимовичъ Вознесенскій:

„Я напечаталъ книжку: *Арсеній архіепископъ Суздаль-
скій*,—которую вы изволите видѣть, но сбытъ оной во
Владимірѣ затруднителенъ. Посему обращаюсь къ вашему
высокопреподобію и прошу васъ войти въ сношеніе по
сему предмету съ книжными комиссіонерами; не угодно-ли
будетъ кому-либо изъ нихъ взять сколько-ниб. экземпля-
ровъ сей книги. Если изъявятъ согласіе, то, кто сколько
возьметъ и по какой цѣнѣ экземпляръ или сотню, — о
семъ прошу меня увѣдомить, дабы я могъ выслать ихъ
имъ. Извиняте, что я осмѣлился васъ безпокоить такими
пустяками. Это произошло отъ моей увѣренности въ ва-
шемъ ко мнѣ расположеніи.

Сдѣлайте одолженіе, не оставьте моей просьбы“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го числа:

„Памятуя всегда ваше доброе ко мнѣ расположеніе, я
со всѣмъ усердіемъ готовъ предложить вамъ свои услуги;
только не знаю, насколько эти услуги могутъ быть полезны
для васъ. По вашему желанію посылалъ я къ Московск.
книгопродавцамъ съ предложеніемъ вашей брошюры: по
изъ многихъ обрѣлось только трое, кои изъявили охоту
взять по нѣсколько экземпляровъ по 3 к. сер. за экzem-
пляръ; Салаевъ 50 экз. по той-же цѣнѣ, и Манухинъ 100

---

¹⁾ Т. е. къ Н. А. Кашиицеву.

1856 г. экз. по 2 коп. за экземпляр¹⁾. „Еслибъ книжка, говорятъ они, — была побольше, то они охотнѣе взяли бы ее и за высшую, разумѣется, цѣну“.

При семь покорнѣйше прошу принять отъ меня, въ знакъ моего искренняго къ вамъ почитанія и душевной признательности за вашу ко мнѣ любовь и вниманіе, не большую такъ же книжку моего собственаго произведенія. Это первый еще опытъ моихъ археологическихъ и археографическихъ трудовъ²⁾.

15-го числа писалъ я Абакумовскому другу о. Грампицкому:

„При семь препровождаю къ вамъ бесѣды преосв. Евсевія и священника Смарагдова.

Любезнѣйшей кумѣ моей Александрѣ Васильевнѣ приношу мою усердную благодарность за ея даръ тѣмъ для меня пріятнѣйшій, что онъ украшенъ трудами собственныхъ рукъ ея. Слѣдовало бы и мнѣ возблагодарить ее чѣмъ-либо подобнымъ: но такъ какъ у меня, кромѣ Указателя Патр. ризницы, нѣтъ еще другаго произведенія, моего собственаго издѣлія, и поелику эта книжка у васъ уже имѣется: то я заблагоразсудилъ принести въ даръ ей произведенія природы — Мессинскихъ лимончиковъ, которые, въ настоящее постное время, служатъ не дурною приправкою къ чаю; только опасаясь, чтобъ эти нѣжные чада Итальянской природы не пострадали въ пути отъ хладнаго дыханія нашихъ сѣверныхъ борсевъ. Но я принялъ впрочемъ на этотъ разъ все мѣры предосторожности.

Сказать-ли вамъ интересную новость? Общій нашъ наставникъ и благожелатель Яковъ Ильичъ Владыкинъ, нынѣ уже, милостию Божіею и благословеніемъ архиепископскимъ, іерей Бога вышняго, только впрочемъ еще титулярный, безприходный. Онъ причисленъ къ Моск. Поводѣвичьему монастырю, но до времени останется еще при прежней должности — въ Виваніи. Рукоположеніе его совершено въ субботу и воскресеніе сырной недѣли. За тѣмъ полторы недѣли онъ провелъ еще для обученія священнослуженію и церковнымъ требамъ подъ руководствомъ шурина своего —

---

1) Свѣдѣнія эти получены были чрезъ К. И. Невоструева.

2) Разумѣется „Указатель Патр. ризницы и бібліотеки“.

Ив. Ив. Приклонскаго ¹⁾. Мы съ нимъ видѣлись довольно часто; одну ночь онъ даже почеваль у меня. Не мало такъ же мы путешествовали вмѣстѣ съ нимъ по Москвѣ по разнымъ надобностямъ. Въ бесѣдахъ не разъ воспомянули и объ васъ. Да, мы съ вами чуть ли не одни изъ самыхъ любимыхъ его учениковъ съ одной стороны, а съ другой признательныхъ въ отношеніи къ нему, какъ это опъ самъ утверждаетъ. Всѣ, знающіе положеніе Якова Ильича, очень рады видѣть его священникомъ, а Ольга Ивановна, я думаю, въ неописанномъ теперь восторгѣ: видѣть Якова Ильича Московскимъ священникомъ и самой быть матушкой-попадѣй. Это было всегда крайнимъ ея желаніемъ и пріятнѣйшею мечтою. И она совершенно права: какая въ самомъ дѣлѣ, отрада для женщины, въ особенноти такой живой и впечатлительной, какова Ольга Ивановна, проводить цѣлую жизнь въ пустынной глуши? Да и для Якова Ильича эта перемѣна, столь важная въ жизни, не можетъ не быть для него благопріятною въ моральномъ отношеніи. Теперь же онъ началъ чувствовать себя какъ-то бодрѣе и веселѣе. Дай Богъ ему всего добраго.

Что сказать вамъ новаго о себѣ? одно развѣ, что Импер. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ почтило меня избраніемъ въ свои члены за археологическіе и археографическіе труды. Прочее у меня все по прежнему“.

18-го числа писалъ мнѣ изъ Хотимля о. Іоаннъ Успенскій:

„Поздравляю васъ, дражайшій братецъ, съ Вел. постомъ и желаю вамъ благодатныхъ препровожденій онаго.

Что сообщить вамъ о сестрицѣ вашей Прасковѣ Михайловнѣ? Опасаюсь, чтобы это сообщеніе не принесло вамъ какого-либо огорченія. Но, какъ-бы то ни было, я по справедливости долженъ все сказать по ряду. Въ письмѣ, посланномъ вами ко мнѣ, было письмо и Прасковѣ Михайловнѣ. Я, прочитавъ свое письмо, по просьбѣ вашей долженъ былъ распечатать письмо, присланное къ ней и прочитать ей; но, къ прискорбію, письмо это ни мало не подѣйствовало на нее, и безъ денежнаго вклада не сдѣлало въ ней никакого лада. Я, читавши это письмо,

¹⁾ Впоследствии протоіерей, скончавшагося 29 марта 1898 года.

1856 г. какъ ни объяснялъ вашу къ ней жалость, сопряженную съ братскою искреннею любовію и желаніемъ ей исправиться (кто ни былъ тогда у меня — всѣ только плакали), она ни мало не слушала; а какъ видно было изъ ея тѣлодвиженій и измѣненія ея лица, она только огорчалась и въ душѣ своей, просто сказать, бранила, что послѣ и оправдалось самымъ дѣломъ. Нѣтъ дома, нѣтъ мѣста, гдѣ она имѣетъ входъ, чтобы она объ этомъ не говорила самымъ оскорбительнымъ и укорительнымъ тономъ, объясняя свое неудовольствіе и ропотъ на васъ, а особенно желая всю свою злобу излить на меня, потому что подозрѣваетъ меня, будто-бы въ письмѣ вашемъ были присланы ей деньги, а я оныя утаилъ, и будто-бы отъ насъ вышло, что вы отказали ей въ денежномъ пособіи. Что еще? Кромѣ насъ, и другіе, добрые люди, сколько ни внушаютъ ей объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, — ей все ни по чемъ. Одно въ ней какое-то грубое закоснѣлое самодовольство и самоувѣренность въ своей праведности, а болѣе нелѣпное самопадѣніе, что она до смерти причаститься не думаетъ не по своему недостойнству, а по неуваженію къ недостойнству пастырей. Нѣтъ нынѣ, говоритъ она, хорошихъ поповъ, — я пошла-бы исповѣдаться, и приобщилась-бы, если-бы былъ о. Василій Сапоровскій. Только, по ея мнѣнію, и поповъ было хорошихъ.

Вотъ вамъ на ваши и мои внушенія ей отвѣты! — А съ нами какія ругательства, по справедливости сказать, невыносимыя она отъ себя постоянно отпускаетъ, страшно и глаголати. Лучше же умолчать, чтобы болѣе не оскорблять вашего сердца. Наши пѣсни спротяженно-сложенныя пѣти для нея намъ не удобно есть. Одно только, наконецъ, развѣ придется сказать: Самъ, Господи, обрати ее къ Себѣ и испѣли ю.

Всею душою преданный вамъ Хотимльскій о. Иванъ“.

Получивъ это грустное письмо 25-го марта, я отвѣчалъ на него 29-го числа, и вотъ что писалъ я о. Іоанну:

„Очень вамъ благодаренъ за исполненіе моего порученія касательно личнаго врученія и прочтенія письма моего къ заблудшей и неразумной сестрѣ моей. Теперь ясно, что мнѣ не остается ничего больше дѣлать по отношенію къ ней, какъ молчать и предоставить ее себѣ самой. Я сдѣ-

лалъ ей прилично вразумленіе, исполнилъ по отношенію къ ней братскій долгъ, и — спокоенъ. Впрочемъ, какъ ни непріятно подѣйствовало на нее письмо мое, какъ ни сильно возбужденъ былъ на меня гнѣвъ ея, она, какъ видно, не помнитъ долго зла; прислала письмо, въ которомъ нижайше кланяется мнѣ и проситъ по обычаю денегъ на хлѣбъ, и, между прочимъ, *на причастіе Св. Духа*: такъ, вѣроятно, разумѣтъ она таинство причащенія. 1856 г

Какое темное и грубое невѣжество! Но, судя по вашему письму, я вижу въ этомъ не болѣе, какъ обманъ съ ея стороны. Если она дѣйствительно располагается говѣть, не затрундится недостаткомъ денегъ: то, я думаю, не отказался бы снабдить ее деньгами въ такомъ случаѣ мужъ ея: вѣдь, конечно, не Богъ знаетъ какая значительная сумма требуется на эти издержки. А если бы и отказался мужъ, то пусть она одолжится у кого-ниб., и я съ удовольствіемъ готовъ заплатить за нее кому бы то ни было, — только пусть удостовѣритъ меня въ этомъ не она сама, а ея кредиторъ, или всего лучше отецъ ея духовный. Но до тѣхъ поръ, пока я не удостовѣрюсь въ дѣйствительномъ исполненіи ею христіанскаго долга, я не намѣренъ посылать ей ни копѣйки денегъ.

Что сказать вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, мы съ Петромъ Иванычемъ ¹⁾ пока здравствуемъ; дѣлами своими занимаемся съ должнымъ усердіемъ, живемъ мирно и, кажется, не скучаемъ. Занимаемся, между прочимъ приготовленіемъ мѣра. Сегодня, рапнимъ утромъ, пожаловалъ къ намъ Батюшка-Царь; въ 12 часовъ пойдемъ въ Успенскій соборъ встрѣчать его. Цѣлю приѣзда его — празднованіе столѣтняго юбилея одного изъ гвардейскихъ полковъ, находящихся теперь въ Москвѣ, и дарованіе знамени 3-му кадетскому корпусу.

Другихъ особенныхъ новостей у насъ, кажется, нѣтъ никакихъ: все по старому.

За симъ, привѣтствуя васъ съ приближающимся свѣтоноснымъ праздникомъ Воскресенія Христова, имѣю честь быть съ братекою къ вамъ любовію и душевнымъ участіемъ архим. Савва“.

¹⁾ Успенскимъ, сыномъ о. Іоанна.

1856 г. 29-го ч. писалъ мнѣ преосв. Іустинъ ¹⁾, епископъ Владимірскій:

„Ваше высокопреподобіе, милостивый отецъ
архимандритъ!

Приношу вамъ искреннюю мою благодарность за присылку мнѣ оубыта вашихъ трудовъ по должности, вами занимаемой.

Я никогда не видалъ Патріаршей ризницы и имѣлъ объ ней скудныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ книгъ. — Вашъ *Указатель* значительно восполнилъ запасы моихъ свѣдѣній по сему предмету. Мож. быть я когда-либо побываю въ Москвѣ. Тогда, надѣюсь, вы покажете мнѣ всѣ сокровища ризницы.

Примите увѣреніе въ чувствахъ братской моей къ вамъ любви и почтенія, съ которыми честь имѣю быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою Іустинъ, еп. В.

Примѣчаніе. Св. муро въ Кіевѣ готовится не при Печерской лаврѣ, какъ замѣчено въ *Указатель*, а при Софійскомъ каеетральномъ соборѣ. Можетъ быть, мурованіе совершалось при лаврѣ въ то несчастное время, когда Софійскимъ соборомъ владѣли униты. Но мнѣ не случалось нигдѣ объ этомъ читать. Если вы имѣете объ этомъ свѣдѣніе, то прошу сообщить мнѣ оное при удобномъ случаѣ“.

31-го ч. писала мнѣ изъ Муroma теща Пр. Ст. Царевская:

„Приносимъ вамъ усердную благодарность за присланныя памъ съ купцомъ Зворыкинымъ деньги. Они не много облегчили наше тягостное состояніе. Да, годъ отъ года все тяжелѣе и тяжелѣе становится намъ жить. Сыновья мои, отъ которыхъ можно ожидать вспоможенія, въ настоящее время не смѣютъ даже думать о скоромъ выходѣ на священническое мѣсто. Преосвященный старается устроить прежде учениковъ старшаго курса, а ихъ 50 человекъ. Итакъ, когда сін устроятся, тогда очередь дойдеть до младшаго курса. Младшему курсу пока велѣно принскивать причетническія мѣста, но рѣдкое можно найти порядочное, на которомъ-бы можно было содержаться, не прося вспоможенія отъ другихъ. А то поступаютъ студенты куда-

---

¹⁾ Михайловъ, о которомъ см. „Хроники“ т. I, стр. 443.

ниб. на причетническое мѣсто большею частію на половин- 1856 г.
ную часть доходовъ и обращаются съ своими нуждами къ
родственникамъ. Что дѣлать! нужно потерпѣть еще хотя
одинъ годъ. Послѣ этого можно будотъ сыновьямъ моимъ
просить владыку о священническомъ мѣстѣ и тогда, если
будетъ угодно Богу, они могутъ пристроиться, а я буду
требовать себѣ отъ нихъ вспоможенія. А теперь пока сама
должна добывать пріютъ уже кончившимъ курсъ. Горько,
но на все воля Божія.

Р. С. Обращаюсь къ вамъ съ просьбою—пришлите мнѣ
Московского чайку. Еще крестница ваша—Любынька ¹⁾
просить у васъ себѣ на платьѣ шерстяной матеріи“.

Едва появился въ продажѣ составленный и изданный
мною „Указатель для обзорѣнія Московской Патриаршей
(нынѣ Синодальной) ризницы и библиотеки“,—какъ начали
появляться въ разныхъ журналахъ критическія на оный
статьи и рецензіи.

Прежде всего прочиталъ я отзывъ, и очень лестный, о
своей книгѣ П. Е. Забѣлина ²⁾ въ *Отечественныхъ За-
пискахъ* 1856 г., за мартъ, въ статьѣ: „Новыя книги“, на
стр. 1—10.

Выпишу здѣсь изъ этого отзыва пѣкоторыя строки, по-
средственно относящіяся къ моей книгѣ.

„Какъ удовлетвореніе общей потребности въ изученіи
нашего минувшаго быта, явился и Указатель Патриаршей
ризницы.

Указатель о. Саввы вполне и превосходно удовлетворяетъ
всѣмъ требованіямъ ученаго сочиненія и изданія...

Изъ всего, что доселѣ было издано въ этомъ родѣ, это
первый трудъ, исполненный въ высшей степени добросо-
вѣстно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ полнымъ вниманіемъ
къ дѣлу, отчетливо и точно. По всей справедливости онъ
долженъ быть взятъ за образецъ въ составленіи подобныхъ
указателей, въ которыхъ такъ нуждаются наши хранилища
древностей и достопамятностей. Но, чтобъ слова наши не

---

¹⁾ Дочь Пр. С. Царевской.

²⁾ Нынѣ тайнаго совѣтника, товарища предсѣдателя Императорскаго
Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ и члена различныхъ ученыхъ
обществъ и учреждений.

1856 г. были бездоказательны, представимъ нѣкоторыя сравненія относительно труда архимандрита Саввы съ описаніями извѣстнаго археолога Снегирева ¹⁾, который въ своихъ изданіяхъ не разъ касался тѣхъ-же самыхъ предметовъ. Добросовѣстность, полное вниманіе къ дѣлу и точность въ дѣлѣ особенно бываютъ замѣтны въ сообщеніи подписей на древнихъ вещахъ и выпискахъ изъ древнихъ рукописей. — Вотъ примѣры:

Надпись на митрѣ патріарха Іова.

Надпись на митрѣ патріарха Никона.

Надпись на саккосѣ митрополита Діонисія.

На саккосѣ митрополита Макарія.

Надпись на муроварныхъ сосудахъ.

Надпись на древнѣйшемъ спискѣ Библии.

Этихъ примѣровъ весьма достаточно, чтобъ убѣдиться, насколько заслуживаютъ ученаго довѣрія изданія г. Снегирева и насколько выше подобныхъ изданій и, слѣдственно, важнѣе для науки добросовѣстный трудъ отца Саввы. Дѣло говоритъ само за себя, и всѣ наши похвалы въ этомъ отношеніи будутъ излишними“.

Краткій отзывъ о моѣй книгѣ сдѣланъ былъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Изм. Пв. Срезневскимъ ²⁾ въ 1-мъ вып. V т. *Извѣстій Императорской Академіи Наукъ*, 1856 г. въ отдѣлѣ: „Библиографическія записки“, стр. 36. 37.

Въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1856 г. т. 1., въ отдѣлѣ: „Учено-литературное обозрѣніе“, стран. 34—38, помѣщена критическая статья о моемъ Указателѣ профессора Московскаго Университета, О. П. Буслаева ³⁾. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой статьи:

„Важнѣйшее достоинство этого Указателя въ томъ, что ученый авторъ его искусно умѣлъ ограничиться главными результатами своихъ изслѣдованій, изложивъ свои замѣчанія и наблюденія примѣнительно къ интересамъ и потребностямъ тѣхъ, которые съ помощію его Указателя будутъ обозрѣ-

---

¹⁾ Пв. Михайловича, о которомъ рѣчь была раньше.

²⁾ Академикомъ Императорской Академіи Наукъ, скончавшимся въ 1880 году 9 февраля.

³⁾ О немъ была рѣчь раньше.

вать ризницу и библиотеку. Изъ многого надобно было вы- 1856 г
брать важнѣйшее и любопытнѣйшее, и вмѣсто сухаго перечня, вмѣсто каталога,—какъ это бываетъ въ большей части указателей,—дать читателю живое, наглядное описание, облегченное отъ запаса антикварной учености, которая, впрочемъ, лежитъ въ основѣ каждаго замѣчанія, по которую авторъ постоянно умѣетъ держать про себя, общая публикѣ столько, сколько можетъ ей быть любопытно и понятно.

Именно къ такимъ-то сочиненіямъ, вызываемымъ національною потребностью и благотворно дѣйствующимъ на чувство національное, принадлежитъ Указатель Патриаршей ризницы и библиотеки. Краткая исторія Патриаршей библиотеки, внесенная авторомъ въ Указатель, есть вмѣстѣ и исторія нашего просвѣщенія, соединенная съ великими именами патріарха Никона, Петра 1-го, Екатерины 2-й.

Что касается до ризницы, то уже описание самыхъ предметовъ, въ ней хранимыхъ, приведенное въ хронологическій порядокъ, замѣняетъ ся исторію. Многія изъ священныхъ утварей и одѣяній говорятъ сами за себя, въ своей надписи, которой авторъ обозрѣнія, слѣдую старинѣ, даетъ удачное названіе лѣтописи. Дѣйствительно, эти великолѣпныя митры, папагін, саккосы, омофоры—лѣтописи нашей православной церкви, писанныя на золотѣ и серебрѣ жемчугомъ, яхонтомъ, алмазами. Этой краспорѣчивой лѣтописи авторъ умѣлъ придать достойную художественную форму, искусно пользуясь старинными описями ризницы, и заимствуя изъ нихъ техническіе и художественные термины, которые также блестятъ красотой стариннаго русскаго слова, какъ и тѣ великолѣпные предметы, которымъ служатъ они выраженіемъ“.

Помѣщенъ также отзывъ объ „Указателѣ“ въ *Журналъ министерства народн. просвѣщенія* т. СІІІ, ІІІ, стр. 20.

5-го апрѣля писалъ мнѣ добрый товарищъ мой, бакалавръ Московской академіи о. Порфирій¹⁾, только что возведенный въ санъ архимандрита:

„Радущіе, съ которымъ вы приняли меня во время пребыванія моего въ Москвѣ и щедрость, съ которою награ-

¹⁾ Поповъ.

1856 г. дили меня драгоценными для меня подарками, ясно и сильно говорят о избыткѣ вашего благорасположенія ко мнѣ недостойному. Признаю и всегда признавалъ своимъ долгомъ молить Господа, да ущедритъ онъ васъ всѣми дарами Своей благодати. Но чувство благодарности естественно требуетъ обнаруженія и самымъ дѣломъ.

Сдѣлайте милость, примите съ любовью, какъ посильное выраженіе сего чувства, присылаемую икону трехъ святителей. Лучшаго изображенія сихъ іерарховъ я нигдѣ не могъ найти,—ни въ Лаврской живописной, ни въ лавкахъ посадскихъ, а написать новую до Пасхи ни кто не соглашался. Между тѣмъ, мнѣ хотѣлось послать икону не другую, какъ только трехъ святителей. По возложенному на меня служенію я чаще другихъ прошу себѣ ихъ молитвеннаго ходатайства, а посему усердно желаю, чтобы они предстательствовали и за васъ предъ Богомъ своими молитвами, и чтобы святое изображеніе ихъ и въ васъ чаще вызывало памятованіе о нихъ.

Подаренный вами крестъ превозносятся похвалами; о ректоръ ¹⁾ нашъ, напримѣръ, увидѣвъ его вчера на мнѣ, сказалъ, что онъ и для себя непременно закажетъ такой крестъ.

9-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Ст. Царевской:
„Съ сердечнымъ удовольствіемъ спѣшу удовлетворить вашимъ желаніямъ. Посылаю вамъ при семь Московскаго чайку, и матеріи на платье Любви Васильевнѣ. Пусть этотъ чай хоть сколько-нибудь усладитъ вашу грусть и печаль; пусть этотъ нарядъ порадуетъ юное сердце любезной крестницы покойной Анны Васильевны. Желалъ-бы я, чтобы этотъ нарядъ устроенъ былъ для нея, если можно, къ свѣтлому празднику, съ которымъ и имѣю честь привѣтствовать всѣхъ васъ.

Вполнѣ постигаю ваше тяжкое и горестное положеніе, при недостаточности средствъ, съ такимъ многочисленнымъ семействомъ; и душевно желалъ-бы облегчить вашу участь: но чѣмъ и какъ? — Матеріальныхъ пособій значительныхъ оказывать вамъ пока еще не могу; ходатайства мои объ устроеніи судьбы дѣтей вашихъ до сихъ поръ успѣха не имѣли.

---

¹⁾ Архимандритъ Евгеній (Сахаровъ-Платоновъ).

Попытаюсь наконецъ написать объ васъ къ преосвящ. Лустину и попросить его архипастырской къ вамъ милости: въ непродолжительномъ времени предстоить мнѣ надобность писать къ нему, а лѣтомъ при коронаціи, надѣюсь и лично, Богъ дастъ, увидѣться съ нимъ. 2-го текущаго апрѣля я имѣлъ честь получить отъ его преосвященства благодарственное письмо за книгу; въ письмѣ этомъ онъ предлагаетъ мнѣ одинъ вопросъ касательно муроваренія въ Кіевѣ, и на этотъ вопросъ проситъ сдѣлать ему отвѣтъ. Я очень радъ, что имѣю случай вступить въ письменныя сношенія съ вашимъ архипастыремъ; авось не удастся-ли мнѣ сдѣлать чрезъ сіе что-либо полезное и для васъ?

Что скажу вамъ о себѣ?—Живъ, хотя и не совсѣмъ здоровъ: болитъ немного спина, вѣроятно, отъ сидячей и лишенной всякаго почти движенія жизни.—Вотъ настанетъ лѣто съ благораствореннымъ воздухомъ: авось тогда поправлюсь.—Въ настоящую пору главное у меня дѣло—это муровареніе. Помолитесь, чтобы Господь благопоспѣшилъ мнѣ въ этомъ святомъ дѣлѣ; быть можетъ, это уже въ послѣдній разъ; до слѣдующаго муроваренія, Богъ вѣсть, останусь ли я на настоящей должности“.

13-го ч.—въ великую пятницу писалъ мнѣ инспекторъ Моск. семинаріи, о. Игнатій:

„Преосвященный викарій прямо изъ собора нынѣ думаетъ заѣхать отслужить панихиду по покойномъ Успенскомъ о. протопресвитерѣ. Мнѣ желательно участвовать въ этой панихидѣ, потому что и время избрано довольно удобное. Не угодно-ли и вамъ будетъ? Если угодно, то, по совѣту добрѣйшаго о. ректора ¹⁾, я могу заѣхать за вами, и отправлюсь прямо послѣ своихъ часовъ“.

А на другой день, 14-го ч. въ великую субботу совершено было погребеніе досточтимаго о. протопресвитера Василия Іоанновича Заболотскаго-Платонова. Литургію и чинъ отпѣванія совершалъ въ бывшемъ Воздвиженскомъ монастырѣ, гдѣ почившій имѣлъ пребываніе со всѣми соборянами,—самъ преосвященный митрополитъ. Затѣмъ мы съ о. Леонидомъ и съ прочимъ духовенствомъ провожали тѣло усопшаго въ Донской монастырь, для преданія землѣ.

1) Архимандрита Леонида.

1856 г. Преемникомъ Василя Иваповича назначенъ былъ протоіерей Адриановской церкви, магистръ IV курса Моск. д. академіи, Дим. Петр. Новскій ¹⁾.

19-го числа получилъ я отъ Михаила Петровича Погодина краткую записку такого содержания:

„Почтеннѣйшаго и любезнѣйшаго, высокопреподобнаго о. Савву, покорнѣйше прошу показать обстоятельно достопримѣчательности Синодальной ризницы и библіотеки моей дочери и дочери Сергѣя Тимоѣевича Аксакова ²⁾, а чтобы сухая ложка ротъ не драла, посылаю вамъ и свои *Ръчи*“.

24-го числа писалъ я А. Е. Викторову:

„При семь въ подлинникѣ препровождается къ вамъ записка О. И. Буслаева, которую онъ оставилъ у меня сегодня утромъ, не заставши меня дома.“

Итакъ, наконецъ осуществляются ваши мечты: поздравляю васъ“.

Записка же г. Буслаева слѣдующаго содержания:

„Алексѣя Егоровича Викторова попросить ко мнѣ сегодня въ 6 часовъ вечера или завтра въ 9 часовъ утра для совѣщанія по дѣлу о преподаваніи въ жепскомъ учебномъ заведеніи г-жи Талызиной“.

28-го ч. писалъ я во Владимірѣ преосв. епископу Іустину:

„Письмо вашего преосвященства отъ 29-го минувшаго марта имѣлъ я честь получить 2-го текущаго апрѣля. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, ваше преосвященство изволили сдѣлать мнѣ замѣчаніе касательно приготовления св. мѹра въ Кіевѣ: съ чувствомъ глубочайшей благодарности я принялъ оно, какъ свидѣтельство вашего милостиваго вниманія къ моему произведенію; и сиѣшу признаться вашему преосвященству въ допущенной мною ошибкѣ касательно мѣста приготовления мѹра въ Кіевѣ. Дѣйствительно, по наведеннымъ мною справкамъ, оказалось, что не въ Кіево-печерской Лаврѣ, какъ сказано въ моемъ Указателѣ, готовится мѹро, а при Кіево-Софійскомъ соборѣ, какъ ваше преосвященство извоите утверждать. Свидѣтельство объ этомъ встрѣтилъ я и въ печатной книгѣ, именно, въ письмахъ о Богослуженіи Восточной церкви А. Н. Му-

¹⁾ Сконч. 4 іюня 1879 года.

²⁾ Извѣстнаго писателя, скончавшагося въ 1859 году.

равьева, и слышалъ на дняхъ изъ устъ одной особы, не разъ бывавшей въ Кіевѣ при муровареніи. Но какимъ образомъ допущена мною ошибка въ разсужденіи сего предмета, объяснить теперь удовлетворительно никакъ не могу. Помнитесь мнѣ, когда я занимался составленіемъ своего Указателя (а это было въ 1851—2 годахъ, я спрашивалъ кого-то изъ Кіевскихъ о мѣстѣ приготовленія тамъ мюра; и, вѣроятно, мнѣ данъ отвѣтъ не совсѣмъ точный и ясный; не сказали ли, быть можетъ, мнѣ, что св. муро только хранится въ Кіево-печерской Лаврѣ, и оттуда раздается, а я понялъ, что оно тамъ и готовится. Но какъ-бы то ни было, только теперь, по милости вашего преосвященства, я самъ вижу свою ошибку, и въ слѣдующемъ изданіи книги непременно исправлю ее.

Съ душевною признательностію готовъ былъ бы я принять подобнаго рода замѣчанія и отъ другихъ читателей моей книги: но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, кромѣ вашего преосвященства, никто не почтилъ меня такою внимательностію, хотя и весьма многимъ представлена была мною книга ¹⁾.

Ваше преосвященство изъявляете желаніе видѣть сокровища Патриаршей ризницы: я былъ бы очень счастливъ, если бы имѣлъ случай доставить вамъ это удовольствіе. Но я увѣренъ, что въ будущемъ августѣ представится мнѣ этотъ благопріятный случай.

За смѣ, испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть, вашего преосвященства, милостиваго отца и архипастыря пажайшій послушникъ Синод. ризничій архимандр. Савва“. Далѣе я просилъ его преосвященство обратить милостивое вниманіе на бѣдственное положеніе семейства Царевскихъ, описавъ подробно это семейство и мое къ нему родственное отношеніе.

Относительно муроваренія въ Кіевѣ я лично удостовѣрился въ 1870 г., что оно въ настоящее время совершается въ Лаврѣ, а не въ Софійскомъ соборѣ.

Въ первой половинѣ мая (съ 9-го по 17-е ч.) путешествовалъ я въ Троицкую Лавру для поклоненія свя-

---

¹⁾ О мѣстѣ приготовленія св. мюра въ Кіевѣ см. *Указатель Патр. ризницы*, изд. 5. М. 1883 г., стр. 34, примѣч. б.

1856 г. тынѣ и для свиданія съ академическими и Виеанскими друзьями. Во время моего пребыванія въ Лаврѣ, мимоѣздомъ въ Петербургъ, для присутствованія въ св. Синодѣ, былъ тамъ преосв. Нилъ, архіепископъ Ярославскій и посѣтилъ ризницу, гдѣ преимущественно интересовался, какъ любитель и знатокъ по части минералогіи, драгоценными камнями на утваряхъ и облаченіяхъ. По прибытіи въ Москву, онъ также желалъ видѣть драгоценныя сокровища Патр. ризницы, но безъ меня онъ не могъ проникнуть въ ризницу. Когда я возвратился изъ Лавры въ Москву и явился на Троицкое подворье къ митрополиту, владыка встрѣтилъ меня такими словами: „а здѣсь, безъ тебя, былъ преосвященный Ярославскій и хотѣлъ быть въ Синодальной ризницѣ, но не могъ“.— Когда я объяснилъ владыкѣ, что преосвященный Нилъ интересуется не столько священными древностями, сколько драгоценными камнями, онъ съ ироническою улыбкою замѣтилъ: „да, онъ славный натуралистъ“...

Между тѣмъ 23-го мая писалъ я въ Троицкую лавру высокопреосв. митрополиту Филарету:

„Вашему высокопреосвященству угодно было приказать мнѣ справиться, цѣтъ-ли въ Синод. библіотекѣ *древняго перевода посланій св. Игнатія Богоносца*, и о послѣдующемъ извѣстить васъ письменно.

Во исполненіе сего, вашему высокопреосвященству честь имѣю объяснить, что въ Синод. библіотекѣ имѣется подлинный списокъ перевода означенныхъ посланій, сдѣланнаго, какъ видно изъ собственноручной подписи въ концѣ посланій, пребывавшимъ въ Москвѣ Сучавскимъ (изъ Молдавіи) митрополитомъ Досифеемъ въ концѣ 17-го вѣка, и посвященнаго имъ патр. Іоакиму.

Другаго перевода, или даже списка, въ Синод. библіотекѣ я не нашель.— Означенный же переводъ митр. Досифея заключается въ рукописи, значущейся по каталогу Синодальной библіотеки 1823 г. подъ № 436“.

Въ виду предстоявшей коронаціи Государя Императора и предполагаемаго по сему случаю многочисленнаго стеченія въ Москву высокихъ особъ и знаменитыхъ представителей разныхъ націй, я не могъ не предвидѣть крайняго затрудненія въ своемъ положеніи, не имѣя при себѣ благонадеж-

наго помощника. Поэтому я рѣшился обратиться предва- 1856 г
рительно съ словесною просьбою къ высокопреосв. митро-
политу о назначеніи мнѣ оффиціального помощника по
должности Синодальнаго ризничаго.

— „А кого ты имѣешь въ виду себѣ помощникомъ“?—
спросилъ меня владыка.

Я отвѣчалъ: „кого угодно будетъ назначить начальству“.

— „У насъ нѣтъ запаснаго депо для тебя помощниковъ.
Самъ ищи“.

Я и пошелъ искать себѣ помощника. Прежде всего,
обратился къ благочинному ставропигіальныхъ монастырей,
Новоспасскому архимандриту о. Агапиту.—Тотъ сказалъ,
что у него нѣтъ въ виду благонадежныхъ и способныхъ
для такой должности монаховъ. Впрочемъ указалъ на од-
ного послушника въ Донскомъ монастырѣ изъ окончившихъ
курсъ семинаріи. Я обратился къ преосв. архіепископу
Евгенію, управлявшему тогда Донскимъ монастыремъ.

„Владыко святой,—говорю ему,—дайте мнѣ помощника
изъ братіи вашей обители“.

„А кого вамъ угодно,—отвѣчаетъ мнѣ старецъ-святи-
тель: такой-то іеродіаконъ малограмотенъ; такой-то любитъ
долго спать; такой-то часто уходитъ за монастырскія во-
рота; такой-то придерживается рюмочки. Выбирайте лю-
баго.—Вотъ развѣ не захочетъ-ли письмоводитель-послуш-
никъ, окончившій курсъ семинаріи: поговорите о немъ съ
намѣстникомъ“.

Я къ намѣстнику. Тотъ призываетъ къ себѣ указаннаго
послушника. Смотрю, -вялый болѣзненный юноша; спрашиваю
его: „захочетъ-ли онъ быть моимъ помощникомъ“?— „Нѣтъ,
не могу“,—получаю отъ него въ отвѣтъ“.

Итакъ, мои поиски были безплодны. Между тѣмъ время
проходить. Что дѣлать? Откуда взять помощника?—Но вотъ
какъ будто самъ Богъ указалъ мнѣ помощника.

Въ одинъ прекрасный іюльскій вечеръ добрый товарищъ
мой, инспекторъ семинаріи, о. Игнатій приглашаетъ меня
прогуляться въ подгородній Николо-Перервинскій монастырь.
Пріѣзжаемъ къ вечернѣ. Изъ церкви приглашаетъ насъ на
чай игуменъ. Идя къ игуменскимъ покоямъ, я увидѣлъ на
монастырѣ Московскія извожичьи дрожки. Любопытство
подстрекнуло меня спросить игумена, кто это пріѣхалъ изъ

1856 г. Москвы. „Вѣроятно, о. Стефанъ пріѣхалъ къ сыну,—отвѣчалъ игумень.—Кто его сынъ?“—„Послушникъ, окончившій курсъ семинаріи, и занимающійся печеніемъ просфоръ“. А каковъ онъ?—„Прекрасный, тихій, скромный, благонравный“.—Слова эти я принялъ къ свѣдѣнію.

На другой-же день отправляюсь на Троицкое подворье къ о. Стефану, который тамъ былъ череднымъ іеромонахомъ и который мнѣ извѣстенъ былъ еще въ академіи.

„О. Стефанъ,—говорю ему,—есть у васъ въ Перервинскомъ монастырѣ сынъ, окончившій курсъ семинаріи?“

— „Есть. А что вамъ?“.

— „Отдайте мнѣ его“.

— „А на что вамъ, батюшка?“.

— „Онъ будетъ помощникомъ мнѣ“.

— „Нѣтъ, батюшка, какой онъ вамъ помощникъ! онъ у меня такой смиренный, застѣнчивый—куда ему идти на такую должность“.

— „Однако-жъ покажите мнѣ его: можетъ быть и годится“.

Черезъ день, или черезъ два являюсь ко мнѣ о. Стефанъ съ сыномъ. Смотрю,—юноша лѣтъ 25-ти, благообразный собою, скромный и дѣйствительно застѣнчивый. — Ввожу его въ ризницу, показываю ему драгоценныя древности. Спрашиваю его: нравятся-ли ему эти вещи и желаетъ-ли онъ служить при мнѣ?—„Желаю“,—былъ отвѣтъ.—Прекрасно; теперь, стало-быть, дѣло только за согласіемъ митрополита, такъ какъ Перервинскій монастырь приписанъ къ каедральному Чудову монастырю.

Разъ утромъ являюсь ко владыкѣ и докладываю, что я нашелъ себѣ помощника.

„Кого?“ — спрашиваетъ владыка.

— „Послушника въ Циколо-Перервинскомъ монастырѣ, окончившаго курсъ въ Виоанской семинаріи“.

„Да тебѣ нуженъ въ помощники іеродіаконъ, а не послушникъ“.

— „Можно и этого послушника постричь въ монашество и произвестъ въ іеродіакона, такъ какъ онъ окончилъ курсъ и ему уже 25-тъ лѣтъ“.

„Да такъ только Англичане вербуютъ въ чужихъ-то владычійхъ“ — грозно возразилъ мнѣ владыка.

— „Я искалъ въ ставропигіальныхъ монастыряхъ, и по 1856 г могъ найти никого— смиренно отвѣчалъ я.

„Да кромѣ моей епархіи пятьдесятъ епархій есть“.

— „Но когда же, владыко святой, обращаться мнѣ теперь въ епархіи? вѣдь коронація уже приближается“.

„Да со мной и Синодъ такъ не поступаетъ. Но мнѣ некогда теперь съ тобой говорить. Ступай“...

Вышедши отъ митрополита, я снова отправился въ Новоспасскій монастырь къ о. Агапиту съ убѣдительною просьбой указать мнѣ какого-нибудь кандидата на должность— моего помощника: но тотъ рѣшительно отказалъ въ моей просьбѣ.

Оставалось передать дѣло въ волю Божию.

Чрезъ два-три дня опять поѣхалъ я на Троицкое подворье къ митрополиту по какимъ-то другимъ дѣламъ. Владыка, прочитавши мои бумаги и написавши на нихъ резолюціи, — благословляя меня, съ благосклонною миною говорить: „— ну возьми послушника-то, да поскорѣе представь его къ постриженію и посвященію“.

Возблагодаривши отъ всего сердца за такую милость архипастыря, я немедленно приступилъ къ дѣлу. По исполненіи всѣхъ формальностей, избранный мною, или, вѣрнѣе, дарованный мнѣ Провидѣніемъ, послушникъ Ив. Левицкій 16-го числа августа постриженъ мною въ Синодальной церкви въ монашество съ именемъ Іосифа въ честь преп. Іосифа Волоколамскаго (9-го сентября), и въ слѣдъ за тѣмъ, рукоположенъ въ іеродіакона съ зачисленіемъ въ братство Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви и съ назначеніемъ ему особаго штатнаго жалованья ¹⁾.

Такова исторія учрежденія новой должности помощника Синод. ризничаго.

Возвратимся однако назадъ.

26-го мая писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Давно уже не слыхалъ я ничего о вашемъ положеніи; еще давнѣе, кажется, не сообщалъ я вамъ никакихъ вѣстей о своемъ житьѣ-бытьѣ. Пора, наконецъ, хоть вкратцѣ,

---

¹⁾ Отецъ Іосифъ впоследствии сталъ и Синодальнымъ ризничимъ. Въ 1883 г. въ санѣ архимандрита онъ отправился въ Іерусалимъ, а оттуда на Аѳонскую гору, принявъ тамъ постриженіе въ схиму.

1856 г. побесѣдовать съ вами. Слѣдовало-бы мнѣ поздравить васъ съ праздникомъ свѣтлаго Воскресенія Христова: но тогда у меня было столько хлопотъ и заботъ по случаю муроваренія, что посторонними дѣлами рѣшительно некогда было заняться. Къ тому-же, случилось тутъ еще одно обстоятельство, которое отняло у меня и остальное, сколько ниб. свободное, время: это кончина моего добраго сослуживца и благопріятеля, Успенскаго собора о. протопресвитера.

Праздникъ Пасхи прошелъ у меня благополучно, но довольно шумно и также не безъ заботъ по причинѣ безчисленнаго множества посѣтителей въ ризницѣ. Послѣ праздника настали обычныя нескончаемыя занятія, съ обычными такъ же развлеченіями со стороны посѣтителей.

Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца рѣшился я наконецъ дать себѣ нѣкоторый отдыхъ. Послѣ четырехлѣтняго безвыходнаго пребыванія въ Москвѣ, я предпринималъ недалекое, хотя и довольно продолжительное, путешествіе въ Богоспасаемую лавру преп. Сергія. Тамъ пробылъ я 8 сутокъ; и, если мало имѣлъ покоя тѣлеснаго, при постоянныхъ занятіяхъ—то Богослуженіемъ въ храмѣ Божіемъ, то обозрѣваніемъ разныхъ достопримѣчательностей лавры и академіи, то, наконецъ, посѣщеніемъ присныхъ друзей и знакомыхъ, которыхъ у меня вездѣ такъ много,—за то вполне насладился душевнымъ отдохновеніемъ среди такой великой святыни и среди добрыхъ, искренно расположенныхъ ко мнѣ, людей. Дважды я служилъ тамъ: одинъ разъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи угодника Божія Сергія, а другой въ Геосиманскомъ скиту, гдѣ цѣлыя сутки провелъ я по всѣмъ уставамъ скитскимъ.

По возвращеніи изъ путешествія узналъ я, что мое отсутствіе надѣлало не мало огорченій многимъ лицамъ. Не разъ имѣлъ нужду во мнѣ и самъ владыка-митрополитъ, хотя мое путешествіе предпринято было не безъ его вѣдома; пытались проникнуть въ Патріаршую ризницу и проѣзжіе архіереи, и разные вельможи и бояре,—но тщетно: ризница была запечатана, и ключей я никому не ввѣрилъ, да и не могъ ввѣрить. Впрочемъ, все это къ лучшему. Случай этотъ долженъ былъ окончательно убѣдить мое начальство, что мнѣ необходимъ помощникъ. И теперь дѣло это рѣшено: мнѣ назначается помощникъ; остается

только избрать способнаго и благонадежнаго человѣка.— 1856 г
 Когда это состоится, когда будетъ у меня помощникъ: тогда я буду имѣть гораздо больше спокойствія и свободы; тогда можно будетъ подумать о путешествіи, болѣе отдаленномъ и продолжительномъ. Особенно нуженъ для меня помощникъ въ настоящее время, по случаю предстоящаго Высочайшаго коронованія, когда Москва наполнена будетъ знаменитыми гостями со всѣхъ концовъ свѣта, и когда мнѣ, вѣроятно, каждодневно съ утра до вечера придется встрѣчать и провожать этихъ почтенныхъ гостей.

Труднѣе и шумное предстоить намъ время: но за то, правду сказать, и не малое удовольствіе видѣть столько сильныхъ и знатныхъ людей вѣка сего...

Но домашніе гости у меня никогда не переводятся. Не говорю уже о разныхъ моихъ знакомыхъ, которые постоянно атакуютъ меня и лично и письменно.— Подъ часъ такое положеніе бываетъ очень скучно; хотѣлъ бы заниматься дѣломъ, но дѣлать не даютъ.— Бѣда, да и только!...

Порадуйтесь вмѣстѣ со мною о нѣкоторой благой перемѣнѣ, совершившейся съ сестрою нашею— Прасковьею Михайловною. При помощи Божіей, мнѣ удалось наконецъ убѣдить ее исполнить христіанскій долгъ исповѣди и причащенія св. таинъ,—долгъ, который она оставляла въ небреженіи болѣе, нежели въ продолженіи 20-ти лѣтъ. По истинѣ, думаю я, возрадовались о ней и ангелы Божіи на небеси, которые, по слову Спасителя, радуются о каждомъ грѣшникѣ кающемся. Въ прошедшую четырехдесятницу я писалъ къ ней убѣдительное посланіе; и оно, къ величайшему моему утѣшенію, не осталось безплоднымъ.

Довольно на сей разъ. Простите“.

28-го ч. писалъ мнѣ В. М. Ундольскій ¹⁾:

„Рекомендую вамъ г. ученаго путешественника Императорской академіи наукъ Лерха. Ему хочется посмотреть на Синод. ризницу и бібліотеку.

Удовлетворите, если возможно, его ученому любопытству. Испознавъ это, обяжете его и душевно уважающаго васъ“...

Просьба земляка, разумѣется, была исполнена.

¹⁾ Извѣстный бібліографъ и археологъ, кандидатъ Моск. дух. академіи выпуска 1840 года. Сконч. 1 ноября 1864 года.

1856 г. 3-го іюня писалъ мнѣ А. Н. Муравьевъ записку слѣд. содержанія:

„Сдѣлайте милость, покажите ризницу Алексѣю Гавриловичу Шевелкину, здѣшнему (т. е. Московскому) гражданину, который имѣеть пужду отыскать древній антиминсъ Александрійскаго подворья и можетъ быть вамъ полезенъ по своимъ сношеніямъ“.

Просьбу А. Н. исполнилъ, Шевелкину ризницу показать, но пользы отъ него никакой и никогда не получалъ.

6-го числа писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мих. Граменицкій:

„Вотъ когда собрался я принести вамъ свою нижайшую благодарность за ваши труды и хлопоты въ доставленіи мнѣ пищи духовной. Простите меня въ медленности. Какъ пріятны избранныя для меня вами книги, — особенно слова протоіер. Богословскаго, — не могу того и выразить: усерднѣйше благодарю васъ за оныя.

Для чего вы изволите еще одолжать насъ излишними присылками, — такъ: иноземными лимонами и для крестника — конфектами? — Право, мы многимъ вамъ обязаны и безъ этого, такъ что ничѣмъ не можемъ сдѣлать вамъ должнаго соотвѣтствія.

Жена моя нижайше васъ благодарить за лимоны и крестникъ за конфекты, и оба остаются на сей разъ у васъ въ долгу. Не народить ли Богъ бѣлыхъ грибоквъ? Они вмѣняютъ себѣ въ главную обязанность заготовить оныхъ и для васъ.

Моя жизнь тянется по прежнему. Читать наши бесѣды владыкѣ что-то наскучило; вотъ уже за два года ни единому изъ насъ не сдастъ, — а мы, между прочимъ, все-таки пишемъ, пишемъ, и можетъ быть дойдемъ до конца.

31-го дня прошедшаго мая вечеромъ, проѣзжаю изъ Владиміра селомъ Ундоломъ, — и кого же сподобился увидѣть? О, *dicam laetum nolandum candidissimo calculo!* Мих. Дмитріевичъ Никольскій ¹⁾ съ своею супругою въ это время случился быть у своего брата — Ундольскаго священника; — узнавши меня изъ окна, пригласилъ на свиданіе, — и так.

---

¹⁾ Впослѣдствіи протоіер. Московской, на Варваркѣ, церкви св. великомуч. Варвары, о которомъ см. „Хроникъ“ т. I, 449.

обр. я съ полчаса неожиданно насладился пріятнѣйшею бесѣдою умнаго — прежняго своего друга: онъ вамъ при случаѣ все это разскажетъ подробнѣе. 1856 г

Я думаю, вы радуетесь благорастворенному лѣту, — а я боюсь наступающихъ хлопотъ по сѣнокоосу и уборкѣ хлѣба; особенно несносенъ безпокойный сѣнокосъ! Дай Богъ, впрочемъ, во всемъ плодородіе, — тогда и хлопоты наши не будутъ значить ничего.

Послѣ вакаціи благословлюсь ѣздить во Владиміръ. Слава Богу, почти 16-ть лѣтъ отдохнулъ, пора опять торить эту дорожку, — только уже не мальчикомъ беззаботнымъ, а отцомъ съ отеческою заботою о дѣтяхъ. Одного прошу у Господа Бога, чтобы Онъ отверзъ умъ и сердце моего сына къ воспріятію всего душеполезнаго, — а я съ своей стороны готовъ не щадить ни силъ, ни достоянія.

Вы сподобитесь, ваше высокопреподобіе, узрѣть рѣдкое торжество Россіи — помазаніе муромъ Самодержца нашего; удостойте сообщить послѣ сего, сколько можно, и намъ сидящимъ во тьмѣ о семъ велиемъ свѣтѣ. Думаютъ, что и нашъ архипастырь будетъ вызванъ туда же“.

9-го ч. писалъ я въ Муромъ теицѣ Праск. Степ. Царевской:

„Привѣтствуя васъ съ наступающимъ праздникомъ Муромскихъ чудотворцевъ, сердечно желаю вамъ въ душевной радости встрѣтить и провести его. Но чтобъ вамъ не остаться въ праздникъ и безъ тѣлеснаго утѣшенія, прилагаю при семъ небольшое количество денегъ. Примите сію лепту отъ моихъ трудовъ праведныхъ: эти деньги удѣляю вамъ отъ награды, полученной мною на дняхъ за отиѣваніе одного купеческаго сына и за закладку храма при одной приходской церкви. Да, съ полученіемъ новаго сана, для меня открылись новыя труды, но за то и новые источники доходовъ. Теперь довольно часто стали назначать меня на архіерейскія служенія по казенной надобности; а изрѣдка приглашаютъ и на частныя службы, гдѣ труды не остаются безъ приличнаго вознагражденія.

Въ моемъ положеніи имѣетъ произойти нѣкоторое, пріятное для меня, измѣненіе. — По случаю Высочайшей коронаціи и по нѣкоторымъ другимъ важнымъ резонамъ, просилъ я дать мнѣ помощника; и начальство здѣшнее, безъ

1856 г. малѣйшаго противорѣчія, согласилось удовлетворить моему требованію: на сихъ дняхъ дѣло это пойдетъ въ Св. Синодъ.

При помощникѣ я больше буду имѣть свободы располагать своимъ временемъ, тогда возможны будутъ для меня и отлучки изъ Москвы, пожалуй, хоть до Мурома. Не смотря однакожь на всѣ затрудненія, я совершилъ, назадъ тому недѣли 3, путешествіе въ лавру; провелъ тамъ 8 сутокъ весьма пріятно среди такой великой святости и древностей, которыя, при моемъ настоящемъ положеніи, имѣютъ для меня особенное значеніе. Съ особеннымъ душевнымъ удовольствіемъ провелъ я сутки въ скиту, по всѣмъ скитскимъ уставамъ; тамъ даже я и служилъ въ день годовщины моего посвященія въ санъ архимандрита — 15-го мая. — Послѣ суеты и шума столичной жизни, скитское уединеніе доставило мнѣ несказанное утѣшеніе.

Когда я былъ въ лаврѣ, академическое начальство предлагало мнѣ ректорскую должность во Влад. семинаріи, на мѣсто о. (нынѣ преосвященнаго) Платона ¹⁾, съ которымъ я тамъ и видѣлся, при проѣздѣ его изъ Переславля въ Петербургъ: но имѣя въ виду милостивое общаніе высокопр. митрополита, я долженъ былъ отказаться отъ предложенной мнѣ чести. Кто займетъ теперь эту вакансію, еще не извѣстно. Слышалъ я, что преосв. Платонъ хотѣлъ ходатайствовать въ Петербургѣ о переведеніи на свое мѣсто родственника своего, Астраханскаго ректора о. Аполлоса ²⁾ тоже Володимірца.

Писалъ я о васъ, взкорѣ послѣ Пасхи, къ преосвящ. Іустину; просилъ его преосвященство обратить милостивое вниманіе на ваше затруднительное положеніе, объяснивъ ему въ короткихъ словахъ ваши семейныя обстоятельства. Не знаю, какой успѣхъ будетъ имѣть мое ходатайство. Если его преосвященство удостоитъ васъ какой-ниб. милости,

¹⁾ Платонъ Оивейскій съ 1852 г. — рект. Влад. сем., съ 1856 г. — еп. Старорусскій, потомъ — Ревельскій (съ 1856) и Костромскій (съ 1857 г.) сконч. 12 ч. 1877 въ санѣ архіепископа.

²⁾ Аполлосъ Вѣляевъ съ 1854 — рект. Астрах. сем.; съ 1856 — рект. Псковск. сем.; съ 21 янв. 1864 г. — еписк. Старорусск., потомъ — Ладожскій (съ 1866 г.), Вятскій (съ 13 дек. 1866 г.) Сконч. на покой въ 1885 г. ноябр. 26 ч. въ санѣ архіепископа.